

О.А. ЦЕПЕЛЕВ

К.Е. ЧУПРАКОВА

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАЛОГОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

МОНОГРАФИЯ

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Амурский государственный университет

О.А. Цепелев, К.Е. Чупракова

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
НАЛОГОВОГО ПОТЕНЦИАЛА
РЕГИОНА**

Монография

Благовещенск
2022

УДК 336.22
ББК 65.9(2Рос)
Ц40

*Рекомендовано
ученым советом университета*

Рецензенты:

А.П. Латкин – д-р экон. наук, проф., руководитель Института подготовки кадров высшей квалификации, ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», заслуженный работник высшей школы РФ;

И.Ю. Швец – д-р экон. наук, проф., ведущий научный сотрудник лаборатории экономической динамики и управления инновациями, ФГБУН «Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова» РАН

Цепелев О.А., Чупракова К.Е.

Ц40 Эффективность использования налогового потенциала региона / О.А. Цепелев, К.Е. Чупракова. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2022.

В монографии представлены региональные особенности формирования налогового потенциала на примере регионов Дальнего Востока России, а также методика оценки эффективности его использования. Предложены рекомендации и механизм управления эффективностью использования налогового потенциала региона.

ББК 65.9(2Рос)

ISBN 978-5-93493-398-3

DOI: 10.22250/9785934933983

© Цепелев О.А., Чупракова К.Е. 2022

© Амурский государственный университет, 2022

ВВЕДЕНИЕ

Налоги продолжают оставаться важнейшим источником доходов государства. Каждый бюджет (федеральный, областной, местный) имеет собственные источники налоговых доходов, что законодательно закреплено в Бюджетном кодексе Российской Федерации. Например, в бюджет региона в полном объеме поступают платежи по региональным налогам (налог на имущество организаций, транспортный налог, налог на игорный бизнес), а также определенный процент от платежей по федеральным налогам (налог на прибыль организаций, акцизы, налог на доходы физических лиц, налог на добычу полезных ископаемых).

На сегодняшний день около 70 субъектов Российской Федерации являются дотационными – для выполнения своих расходных обязательств в полном объеме им требуются дотации из федерального бюджета. В связи с этим вопрос повышения собственных доходов является сегодня первостепенным для региональных властей.

Однако выстраивая налоговую политику, следует учитывать, что стабильное функционирование и развитие экономики невозможны в условиях высокого налогового бремени. Региональным властям необходимо определять основные направления налоговой политики с учетом стратегии социально-экономического развития, осуществлять планирование и прогнозирование финансовых ресурсов, а также использовать возможности налогового стимулирования.

В таких условиях возрастает роль оценки налогового потенциала. Необходимо стремиться не только к его росту, что соответственно будет увеличивать и налоговые доходы бюджета региона, но и к эффективному его использованию. Только при этом можно добиться высоких темпов социально-экономического развития региона.

Решение данного вопроса осложняется тем, что в настоящее время практически отсутствуют методики оценки эффективности использования налогового потенциала, не уделяется достаточно внимания мониторингу и оценке налогового потенциала региона. Данный показатель встречается только в методике расчета дотаций на выравнивание.

Поэтому изучение налогового потенциала региона является весьма актуальным, особенно в контексте социально-экономического развития.

Монография посвящена исследованию особенностей формирования и использования налогового потенциала региона на примере регионов Дальнего Востока России, а также разработке методики оценки эффективности использования налогового потенциала. Кроме того, даются рекомендации по повышению эффективности использования налогового потенциала и предложен механизм управления им.

Научная новизна исследования заключается в совершенствовании механизма управления эффективностью использования налогового потенциала региона, что позволит осу-

ществлять постоянный мониторинг ситуации и составлять актуальный план мер по повышению эффективности использования налогового потенциала.

Результаты исследования могут быть полезны в работе региональных органов власти для совершенствования методов оценки использования налогового потенциала, а также для принятия объективных экономических мер при разработке региональной налоговой политики.

Материалы монографии могут использоваться в реализации учебного процесса на уровне бакалавриата, магистратуры и аспирантуры при изучении таких дисциплин как «Региональная экономика», «Налоги и налогообложение», «Инвестиции».

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЛОГОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

1.1. Сущность налогового потенциала региона как экономической категории

Слово «потенциал» (с латинского «potential») означает силу, мощь. Составляющими данного понятия являются средства, возможности, степень мощности. В соответствии с этим налоговый потенциал можно определить как совокупность ресурсов (возможностей) по аккумулярованию налоговой базы.

Стоит отметить, что для российской экономической науки данное понятие является относительно «молодым». Первое упоминание категории «налоговый потенциал» появилось в 1990-е годы, во время перестройки налоговой системы страны. Но и до настоящего времени в нормативной литературе отсутствует единое понимание категории «налоговый потенциал».

В Бюджетном кодексе Российской Федерации [13] дана следующая трактовка налогового потенциала: «величина налоговых доходов, которые могут быть получены бюджетом городского округа, исходя из уровня развития и структуры экономики и (или) налоговой базы, в расчете на одного жителя».

Если обратиться к трудам зарубежных ученых, то они используют понятие «tax capacity» [61], которое можно перевести как «налоговая емкость». Тем самым налоговый потенциал зарубежными авторами определяется как потенциальный доход бюджета, который он может получить, установив на всей территории единые условия для налогоплательщиков (размер налоговых ставок).

В отечественной научной литературе авторы придерживаются разных точек зрения по вопросу трактовки налогового потенциала. Для понимания всей множественности его определений их делят на четыре подхода (табл. 1).

Таблица 1

**Классификация подходов к определению категории
«налоговый потенциал» [70]**

Наименование	Представители	Сущность налогового потенциала
Фискальный подход	Вачугов И.В., Горский И.В., Матрусов Н.Д., Пансков В.Г., Юткина Т.Ф., Лотз Дж. Р., Мозз Е.Р., Ноуес Н. и др.	максимально возможный объем налоговых платежей на определенной территории в условиях действующей налоговой системы
Ресурсный подход	Бушинская Т.В., Коломиец А.Л., Осипова Е.С., Мельник А.Д., Бёд Р.М. и др.	совокупный объем налогооблагаемых ресурсов определенной территории
Институциональный подход	Лятина Е.В., Дзагоева М.Р. и др.	способность субъектов налоговых отношений формировать поток налоговых платежей на определенной территории
Смешанный подход	Красницкий В.А., Шалюхина М.Н., Деревянко А.Ю., Архипцева Л.М. и др.	максимально возможная сумма налоговых доходов бюджета с учетом имеющихся ресурсов и параметров системы налогообложения на определенной территории

Источник: составлено авторами.

Часть авторов связывает налоговый потенциал с максимально возможной суммой налоговых доходов, в то время как другие рассматривают его через совокупность налогооблагаемых ресурсов.

В первом случае (фискальный подход) налоговый потенциал зависит от платежеспособности налогоплательщиков, во втором (ресурсный подход) – от размера налоговых баз и ставок. Смешанный подход совмещает в себе ресурсный и фискальный. Например, Н.Д. Матрусов рассматривает налоговый потенциал как сумму налоговых доходов, которую максимально возможно собрать с определенной территории. Такой же позиции придерживаются в своих работах Дж.Р. Лотз и Е.Р. Мозз. В свою очередь А.Л. Коломиец и А.Д. Мельник определяют налоговый потенциал как совокупность объектов обложения. Р.М. Бёд считает налоговый потенциал через функцию мобилизации финансовых ресурсов, которые подлежат налогообложению. П.Д. Бакинов [7] предлагает налоговый потенциал рассматривать «как абстрактную категорию, выражающую некую оптимальную сумму налоговых сборов в условиях какой-то идеальной для конкретного региона налоговой системы».

В связи с многообразием подходов существуют, естественно, и разные классификации налогового потенциала (рис. 1).

Мурзина Е.А., Шемякина М.С., Яляшева Т.В.
• <i>Стратегический налоговый потенциал</i> – потенциальная способность налогооблагаемой базы приносить налоговые поступления в бюджет в будущие периоды, требует прогнозирования на долгосрочный период.• <i>Краткосрочный налоговый потенциал</i> – потенциальная максимальная совокупность налоговых поступлений в бюджет в пределах одного календарного года для удовлетворения социальных потребностей населения, также требует прогнозирования.• <i>Фактический налоговый потенциал</i> – конкретная сумма поступлений налогов на определенную календарную дату, позволяет анализировать выполнение краткосрочного налогового потенциала.
Толстая О.В.
• <i>Действительный налоговый потенциал</i> – учитывает показатель инфляции, региональную налоговую политику и другие особенности конкретного региона.• <i>Безусловный налоговый потенциал</i> – не учитывает особенностей субъекта.
Слепнева Л.Р.
• <i>Полный потенциал</i> – объем налоговых доходов, который поступит в консолидированный бюджет страны при администрировании налогов с определенной территории.• <i>Усеченный потенциал</i> – объем налоговых доходов, который поступит в консолидированный бюджет региона и в бюджеты муниципальных образований при администрировании налогов с определенной территории.
Осипова Е.С.
• <i>Реализованный (фактический) налоговый потенциал</i> – объем налоговых доходов консолидированного бюджета субъекта и бюджетов внебюджетных фондов, фактически поступивший на определенную дату.• <i>Номинальный налоговый потенциал</i> – налоговый потенциал, имеющий резервы роста (задолженность налогоплательщиков, налоговые льготы, признанные неэффективными, инвестиционные налоговые кредиты, рассрочки и отсрочки по уплате налогов, платежи, поступающие после налоговых проверок и т.д.).• <i>Произведенный налоговый потенциал</i> – весь объем начисленных налогов, который подлежит к уплате в бюджет всеми налогоплательщиками.• <i>Вмененный налоговый потенциал</i> – уровень экономического развития региона, который сложился исходя из бюджетного и налогового законодательства.
Игонина Л.Л., Кусраева Д.Э.
• <i>Исходный налоговый потенциал</i> (налоговые ресурсы).• <i>Реализованный налоговый потенциал</i> (налоговые доходы бюджета).
Деревянко А.Ю.
• <i>В широком смысле налоговый потенциал</i> – вся совокупность налогооблагаемых ресурсов той или иной территории за определенный временной интервал.• <i>В узком смысле</i> – максимально возможная сумма налоговых поступлений в бюджет субъекта РФ за определенный временной интервал, исчисленная в рамках действующего бюджетно-налогового законодательства.

Рис. 1. Классификация налогового потенциала региона.

Как видим, авторы обычно классифицируют налоговый потенциал по одному признаку. Е.А. Мурзина, М.С. Шемякина и Т.В. Ялялиева [45] выделяют три вида потенциала в зависимости от периода времени.

Л.Л. Игонина и Д.Э. Кусраева [27] используют другой подход – налоговый потенциал, с их точки зрения, делится в зависимости от уровня собираемости налогов и их поступления в бюджет.

А.Ю. Деревянко [22] приводит другую классификацию налогового потенциала, выделяя 7 его признаков (рис. 2).

Рис. 2. Классификация налогового потенциала по А.Ю. Деревянко.

Согласно рис. 2, налоговый потенциал региона можно классифицировать по территориальному признаку, по субъектам, по срокам планирования или по отраслям. Учитывая сказанное, под «налоговым потенциалом» в данном исследовании будем понимать экономическую категорию, представляющую собой максимальную сумму налоговых доходов, которая может поступить в бюджет от всей совокупности объектов налогообложения, находящихся на определенной территории, в рамках действующего налогового законодательства.

Согласно данному определению, налоговый потенциал зависит от объема налогооблагаемых ресурсов и налоговой политики органов власти. Количественно он выражается в виде поступления налоговых платежей в консолидированный бюджет. В связи с этим выделим два вида налогового потенциала – сформированный и использованный.

Сформированный налоговый потенциал – это максимальная сумма налоговых платежей, которая может поступить в консолидированный бюджет от всех объектов налогообложения, находящихся на территории региона. Структура данного налогового потенциала схематично представлена на рис. 3.

Рис. 3. Формирование налогового потенциала.

Как видим, налоговый потенциал региона формируется на основе налоговой задолженности прошлых лет и текущих налоговых платежей, рассчитанных как произведения налоговых баз на соответствующие налоговые ставки. При этом совокупная налоговая база региона делится на налоговые базы по федеральным, региональным и местным налогам, которые в свою очередь зависят от конкретных частных факторов: например, объем прибыли и доходов, стоимость имущества, мощность и количество транспортных средств и т.д.

Использованный налоговый потенциал – это фактически поступившая в консолидированный бюджет региона сумма налоговых платежей. Данный налоговый потенциал почти всегда меньше сформированного, так как не все налогоплательщики дисциплинированно и в полном объеме уплачивают налоги, а отдельным категориям налогоплательщиков органы власти предоставляют налоговые преференции в виде освобождения от уплаты налога. Возникает разрыв между сформированным и использованным налоговым потенциалом.

Такая классификация налогового потенциала позволяет с количественной точки зрения подойти к его реализации, понять, насколько эффективно органы власти используют этот механизм, определить резервы роста налоговых доходов, оценить влияние уровня использования налогового потенциала на социально-экономическое развитие территории.

Стоит отметить, что понятия «налоговые доходы» и «использованный налоговый потенциал» не тождественны, так как структура их различается: налоговые доходы бюджета включают налоговые платежи и государственную пошлину, в то время как использованный налоговый потенциал состоит только из налоговых платежей.

На рис. 4 представлена схема цикла формирования и использования налогового потенциала региона.

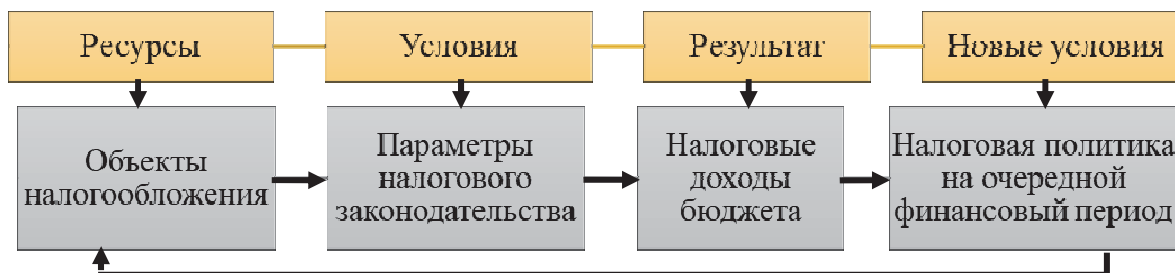

Рис. 4. Воспроизводственный цикл налогового потенциала.

Наглядно показана взаимозависимость сформированного и использованного налогового потенциала: чем выше сформированный налоговый потенциал, тем больше доходов поступит в бюджет; чем выше использованный налоговый потенциал, тем больше возможностей у органов власти для предоставления налоговых преференций, которые позволят увеличить количество объектов налогообложения.

Для более полного понимания сущности налогового потенциала рассмотрим его функции, выделяемые Н.Л. Хантаевой [68] (рис. 5).

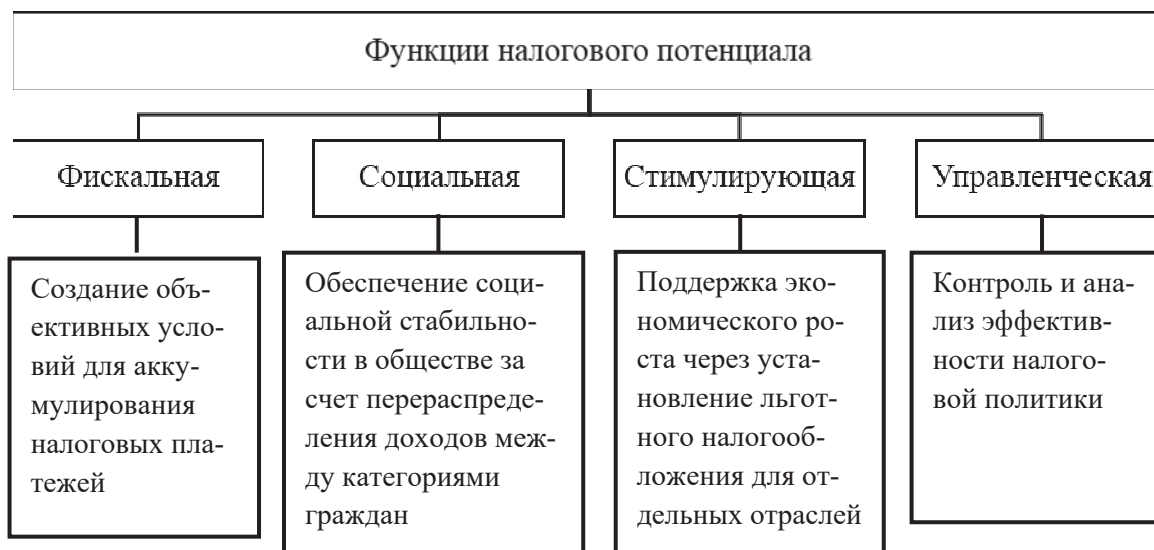

Рис. 5. Функции налогового потенциала региона.

Основной функцией налогового потенциала, как и налогов, является фискальная. Она заключается в том, что налоговый потенциал выступает показателем оценки применения инструментария налоговой политики (администрирование, контроль, планирование) для обеспечения мобилизации налоговых доходов в бюджет.

Социальная функция проявляется через налоговые меры поддержки социально незащищенных слоев населения, а также через налоговый потенциал разных категорий налогоплательщиков, которые органами власти могут облагаться разной налоговой нагрузкой.

Стимулирующая функция состоит в том, что при использовании налогового потенциала власти могут предоставлять налогоплательщикам различные налоговые преференции для стимулирования развития экономики и, соответственно, увеличения количества объектов налогообложения.

Управленческая функция налогового потенциала применяется для оценки проводимой налоговой политики и контроля за ней. Через показатель налогового потенциала можно определить уровень собираемости налогов, резервы роста налоговых доходов.

Таким образом, налоговый потенциал региона выступает одновременно в качестве показателя налоговых возможностей (формирование) и в качестве индикатора проводимой налоговой политики (использование). Налоговый потенциал региона определяет развитие экономики: при росте доходов юридических лиц и граждан будут увеличиваться налоговые платежи, поступающие в бюджет, и, соответственно, у органов власти появится больше возможностей для решения насущных проблем, в том числе в социальной сфере.

1.2. Факторы, влияющие на формирование налогового потенциала

Формирование налогового потенциала является многофакторным процессом. На него оказывает влияние множество разных показателей: от местного налогового законодательства до макроэкономической конъюнктуры. Эти факторы делят на разные группы, однако прослеживаются часто распространенные классификации, которые мы и рассмотрим.

Е.А. Мурзина, Т.В. Ялялиева [45] и Ю.Г. Тюрина [63] классифицируют факторы объективные и субъективные в зависимости от степени влияния на эти факторы органов власти (рис. 6).

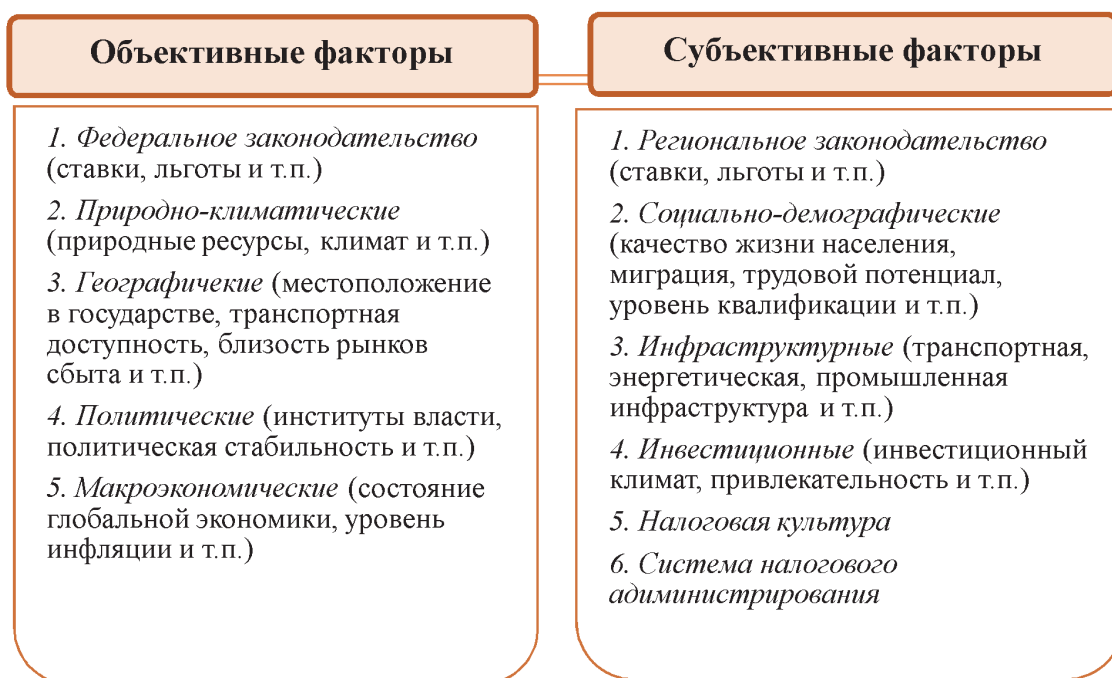

Рис. 6. Факторы, определяющие налоговый потенциал региона.

Объективные факторы (внешние) задают начальные условия развития региона и частично регулируются федеральными механизмами.

Субъективные факторы (внутренние) – те, на которые могут воздействовать региональные и местные органы власти.

Рассмотрим более подробно некоторые из факторов.

Географический фактор характеризует возможности развития экономики субъекта Российской Федерации в рамках его ресурсного потенциала, кроме того, определяет отраслевую специфику региона и его конкурентную специализацию: наличие природных ресурсов, расположение и отдаленность (близость) к рынкам сбыта и сырья, создающим преимущества для производства определенных товаров. Это в свою очередь является предпосылками для образования налоговой базы и роста объектов налогообложения.

Макроэкономические факторы. В данную категорию входят тенденция развития глобальной экономики (международные экономические кризисы), внешнеэкономическая деятельность субъектов хозяйствования. В настоящее время происходит интенсивная интеграция национальных экономик в общемировую хозяйственную систему, что обусловлено бурным ростом внешней торговли стран, привлечением иностранных инвестиций, потоком капитала, миграцией трудовых ресурсов между странами, а также международным обменом опытом в развитии информационных технологий и науки.

Социально-демографический фактор. К нему относятся воспроизводство и динамика численности населения, его движение (естественное или механическое), объекты социальной инфраструктуры. Этот фактор напрямую зависит от уровня развития общества. Он включает в себя мероприятия в областях здравоохранения, социальной защиты, миграции населения, по созданию оптимальных условий труда, по снижению смертности населения. Поэтому население региона задает темпы развития налогового потенциала.

Другими словами, экономический рост региона невозможен без эффективного использования социально-демографических факторов. Так, наглядным примером служит использование трудового фактора. Отсутствие квалифицированной рабочей силы является препятствием для создания новых высокотехнологичных производств. Нехватка рабочей силы тормозит рост строительной отрасли, объемов добычи полезных ископаемых. Трудовой фактор влияет на налоговый потенциал и с другой стороны: спрос населения на товары и услуги стимулирует и поддерживает отечественных производителей. Снижение численности населения негативно сказывается на объеме потребления.

Инфраструктурный фактор включает транспортно-логистическую инфраструктуру региона. Развитие производства в регионах во многом зависит от обеспеченности их железнодорожными и магистральными путями, авиасообщением. Ведь в случае высоких затрат на

логистику конкурентоспособность продукции окажется намного ниже, цены на товары будут слишком высокими, и, как следствие, рентабельность предприятий снизится.

Инвестиционный фактор относится к производственному потенциалу субъекта и связан с уровнем инвестиционной привлекательности территории. Если в регионе созданы благоприятные условия для инвесторов, это способствует росту инвестиций – как внутренних, так и внешних (иностранные). В свою очередь вложение инвестиций в реализацию проектов и строительство предприятий увеличивает налоговую базу: новые производства способствуют росту ВРП региона, снижению безработицы и увеличению доходов населения.

Налоговая культура. Этот фактор означает обобщенную характеристику социального сознания граждан, которая отражается в их налоговой дисциплине. Население должно понимать роль и важность уплачиваемых налогов, своевременно и в полном объеме осуществлять платежи в бюджет региона. При высоком уровне собираемости налогов бюджет сможет использовать механизмы льготного налогообложения и перераспределительную функцию налогов.

Часть авторов (С.М. Бельтюкова [10], Е.А. Филатова [67], А.С. Каратаев [30] и др.) группируют факторы по признаку принадлежности к определенной сфере – экономической, политической, географической и т.д. (рис. 7).

географические (природно-климатические)	• рынки сбыта • запас природных ресурсов • климатические условия
политические	• курс проводимой политики • реализация стратегических целей • наличие ограничений (таможенные и т.п.)
законодательные	• налоговое законодательство • бюджетное законодательство
экономические	• уровень ВРП • уровень инфляции • инвестиционный климат
социально-демографические	• численность населения • уровень жизни • уровень занятости населения

Рис. 7. Группировка факторов по их признаку.

Учитывая вышеизложенное, выделим основные факторы, влияющие на формирование налогового потенциала субъектов ДФО в зависимости от места их нахождения по отношению к региону как хозяйствующему субъекту:

1) эндогенные факторы – факторы, которые находятся внутри региона, т.е. в пределах его территории или экономики;

2) экзогенные факторы – факторы, которые находятся за пределами территории и экономики региона (рис. 8).

При этом региональные органы власти могут иметь возможность влиять на эндогенные и экзогенные факторы, а могут и не обладать таковой.

Эндогенные факторы включают в себя ресурсы, которыми располагает регион, и условия функционирования экономики, установленные на данной территории.

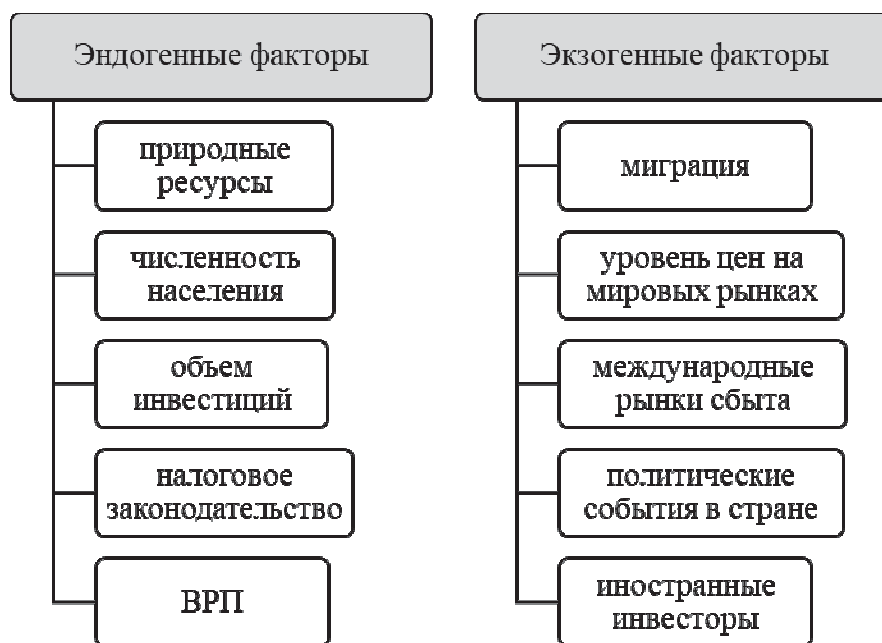

Рис. 8. Авторская классификация факторов, влияющих на налоговый потенциал субъектов ДФО.

К ресурсам относятся запасы природных ископаемых, водные ресурсы, климатические условия, численность постоянно проживающего населения, объем инвестиций. Данные факторы важны для субъектов ДФО, так как основными отраслями экономики дальневосточных регионов являются добыча полезных ископаемых, сельское хозяйство, обрабатывающая промышленность.

К условиям функционирования экономики относится налоговое законодательство, установленное и действующее в отношении налогоплательщиков региона. При этом оно включает как федеральные, так и региональные и местные налоги. На территории Дальнего Востока создаются особые преференциальные режимы, резиденты которых имеют федеральные и региональные налоговые льготы.

Также к эндогенным факторам формирования налогового потенциала региона относятся объем ВРП, отражающий совокупную стоимость товаров и услуг, произведенных резидентами региона.

Экзогенные факторы включают такие процессы и объекты, которые находятся за пределами мезоэкономики, в их числе миграция населения, конъюнктура мировых цен и рынков, политический курс, иностранные инвесторы.

Для субъектов ДФО данные факторы играют немаловажную роль. Например, доля экспорта в ВРП ДФО составляет около 20% [53]. Регионы принимают различные меры по привлечению иностранных инвесторов. Вопрос миграции населения на Дальнем Востоке находится под пристальным вниманием Правительства РФ, реализуется целый комплекс мероприятий по притоку населения в дальневосточные регионы.

Эндогенные и экзогенные факторы следует рассматривать во взаимосвязи. В современных условиях глобализации, расширения внешнеэкономических связей и роста внешне-торгового оборота эти факторы сосуществуют и одновременно влияют на налоговый потенциал территории.

1.3. Методологические подходы к оценке налогового потенциала региона

На сегодняшний день нет единой общепризнанной методики измерения размера налогового потенциала региона. В научной литературе встречается множество подходов к расчету налогового потенциала региона, всё зависит от того, что подразумевается под самим понятием «налоговый потенциал».

В общем виде все методы можно сгруппировать в две группы – прямые и косвенные (рис. 9).

Прямые методы:	Косвенные методы:
• фактический метод• метод прямого счета• с учетом теневого сектора• метод РНС	• метод макроэкономических показателей• метод регрессионного анализа

Рис. 9. Классификация методов расчета налогового потенциала.

Прямые методы основаны на использовании фактических данных о налоговых базах, налоговых льготах и задолженности и являются по сути аддитивными моделями.

Косвенные методы для расчета налогового потенциала используют его зависимость от макроэкономических показателей, содержат различные коэффициенты и являются строго мультипликативными.

Р.В. Баташев, Х.М. Джабраилова и И.М. Педаева предлагают следующую классификацию методов оценки налогового потенциала [8] (рис. 10). Они выделяют три группы методов в зависимости от характера используемых в расчетах исходных данных.

Рассмотрим каждый метод более подробно.

Рис. 10. Авторская классификация методов расчета налогового потенциала.

1. Метод фактически поступивших налоговых платежей исходит из максимально возможной суммы, которая могла бы поступить в бюджет региона при условии отсутствия налоговых льгот, полного и своевременного исполнения налогоплательщиками своих обязательств по уплате налогов. Формула расчета в данном случае выглядит следующим образом [36]:

$$\mathbf{НП} = \mathbf{НП}_{\Phi} + \mathbf{НЛ} + \mathbf{НЗ}, \quad (1)$$

где **НП** – налоговый потенциал региона; **НП_Ф** – фактические налоговые поступления; **НЛ** – объем предоставленных налоговых льгот; **НЗ** – задолженность по налогам.

Данный метод достаточно прост и объективен, а также универсален, поскольку вся необходимая для расчета информация содержится в открытых источниках – налоговой отчетности ФНС. Однако точность результатов невысокая ввиду использования данных за предыдущий период, без учета факторов, способствующих развитию и росту налогового потенциала.

2. Метод оценки скрываемой деятельности похож на метод фактически поступивших налоговых платежей, только к трем уже имеющимся слагаемым добавляют еще два показателя: суммы налогов, которые доначисляются по результатам контрольной работы УФНС, и объем налогов, не поступивших из теневого сектора [39].

Однако из-за неоднозначности расчета теневого сектора объективность и универсальность данного метода довольно низкие. Кроме того, структура теневого сектора различается по регионам и, соответственно, объем налогов, не поступивших от «теневых доходов», будет индивидуальным для каждого субъекта. Это делает метод не универсальным.

3. Метод прямого счета по видам налогов базируется на аддитивности налогового потенциала: налоговый потенциал региона складывается из потенциалов каждого налогового дохода – налога [8]. В этом случае налоговый потенциал вычисляется как:

$$\text{НП} = \sum_{i=1}^n \text{НБ}_i \cdot \tau_i, \quad (2)$$

где НБ_i – налоговая база по i -тому налогу; τ_i – ставка (предельная) по i -тому налогу; n – число налогов.

Далее для составления прогноза рассчитывают налоговые базы по каждому налогу с учетом факторов, влияющих на их формирование:

$$\text{НБ}_i = \text{НБ}_i^0 \cdot f_1 \cdot f_2 \cdot f_3 \cdot \dots \cdot f_y, \quad (3)$$

где НБ_i^0 – налоговая база по i -тому налогу за базовый (предыдущий период); $f_1 \cdot f_2 \cdot f_3$ – коэффициенты, определяющие изменение налоговой базы; y – количество учтенных факторов.

Ввиду того, что факторы, влияющие на прогноз налоговых баз, не определены и их количество не ограничено, полученные результаты будут субъективными. Расчеты получаются трудоемкими, но результаты более точными и приближенными к действительности.

4. Метод построения репрезентативной налоговой системы (РНС) [43] базируется на использовании расчетных налоговых ставок к соответствующим налоговым базам. Налоговый потенциал рассчитывается как:

$$\text{НП} = \sum_{i=1}^n \text{НБ}_i \cdot \text{РС}_i \cdot \text{КС}_i, \quad (4)$$

где РС_i – средняя репрезентативная ставка по i -тому налогу; КС_i – коэффициент собираемости по i -тому налогу.

Средняя репрезентативная налоговая ставка вычисляется отдельно по видам налогов:

$$\text{РС}_i = \frac{\text{ФНП}_i}{\text{НБ}_i}, \quad (5)$$

где ФНП_i – фактические налоговые поступления по налогу в текущем периоде.

Что касается коэффициента собираемости, то он вычисляется по суммам исчисленных и фактически поступивших налогов:

$$\text{КС}_i = \frac{\text{ФНП}_i}{\text{ИН}_i}, \quad (6)$$

где ИН_i – исчисленные налоговые поступления по налогу в текущем периоде.

Среди недостатков метода РНС стоит отметить его трудозатратность и отсутствие оперативной официальной информации по налогооблагаемым базам налогов, входящих в РНС.

При этом точность полученных результатов невысокая. Данный метод можно считать универсальным, так как состав налоговых доходов субъектов Российской Федерации идентичен.

5. Метод оценки на основании макроэкономического показателя – это произведение показателя регионального дохода и показателя налоговой нагрузки в соответствующем субъекте [3]. Обычно в качестве показателя регионального дохода берут ВРП, поскольку он отражает доходы как резидентов, так и нерезидентов.

Налоговая нагрузка (единный показатель для регионов) рассчитывается как отношение налоговых поступлений в консолидированные бюджеты субъектов РФ к их совокупному продукту.

Недостаток этого метода в том, что не учитывается отраслевая структура экономик регионов, а также особенности уплаты налогов (не по месту регистрации организации, а по месту осуществления деятельности).

6. Метод регрессионного анализа состоит в построении регрессионной модели зависимости налогового потенциала от каких-либо факторов [55] (ВРП, теневой сектор, численность занятых в экономике, финансовый результат организаций, инфляция, безработица и т.п.).

Данный метод является менее универсальным, так как не учитывает региональные особенности развития экономик субъектов. Но позволяет построить прогноз на перспективу.

Учитывая вышеизложенное, проведем компаративный анализ основных методов и методик расчета налогового потенциала (табл. 2).

Таблица 2

Сравнение методов измерения налогового потенциала региона

Методы	Характеристика			
	Сложность расчетов	Степень объективности	Точность результатов	Универсальность
Метод фактически поступивших налоговых платежей	-	высокая	высокая	+
Метод построения РНС	+	высокая	низкая	+
Метод оценки на основании макроэкономического показателя (ВРП)	-	высокая	средняя	+
Метод оценки скрываемой деятельности	+	низкая	низкая	-
Метод прямого счета по видам налогов	+	низкая	высокая	-
Метод регрессионного анализа	+	средняя	средняя	-

Источник: составлено авторами.

Проведенные расчеты показали, что из числа всех методов фактически поступивших налоговых платежей более точен и универсален, остальные трудоемки и не дают достовер-

ных результатов. Аналогичной позиции придерживаются В.В. Литвинова, Р.В. Баташев, Х.М. Джабраилова и И.М. Педаева [8].

Таким образом, одного, универсального метода, сочетающего в себе доступность расчетов и высокую достоверность результатов, на данный момент не существует. При этом следует отметить, что при всем многообразии методик расчета налогового потенциала отсутствуют методики оценки эффективности его использования – второй немаловажной стороны всесторонней оценки данного показателя.

Глава 2. ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ НАЛОГОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В СУБЪЕКТАХ ДФО

2.1. Характеристика социально-экономического положения субъектов ДФО

Дальний Восток, с одной стороны, – это территория с огромными запасами природных ресурсов: горнорудных пород, цветных металлов, лесных угодий, золота, алмазов, водных ресурсов, и с индустриальной базой в виде горнодобывающей, химической и металлургической промышленности, машиностроения и энергетики. А с другой стороны, ДФО – часть Азиатско-Тихоокеанского региона, который в последние десятилетия динамично развивается, превращаясь в центр мировой экономики и политики.

Все вышеназванное делает Дальневосточный федеральный округ самой приоритетной и перспективной территорией в составе Российской Федерации. Здесь реализуются крупномасштабные проекты и федеральные программы поддержки, сюда привлекается колоссальный объем инвестиций.

Округ занимает территорию площадью около 7 млн. кв. км, или 41% всей площади страны. В его состав входит 11 субъектов: Республика Саха, Камчатский, Хабаровский и Приморский края, Амурская, Сахалинская и Магаданская области, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ, Забайкальский край и Республика Бурятия, из которых последние два присоединены к округу в 2018 г.

Несмотря на огромную территорию, численность жителей ДФО составляет только 5,6% от общего населения Российской Федерации.

В табл. 3 представлены данные о размещении населения по территории субъектов ДФО.

Численность населения ДФО незначительна по сравнению с его площадью: средняя плотность населения равна 1,2 чел. на квадратный километр. При этом по территории округа население размещено крайне неравномерно. Самыми густонаселенными регионами в ДФО являются Приморский край, Сахалинская область и Еврейская автономная область.

Таблица 3

Демографическая характеристика ДФО

Субъект ДФО	Площадь, тыс. км ²	Численность населения на 01.01.2021, тыс. чел.	Плотность населения, чел./км ²
Республика Бурятия	351,30	985,40	2,81
Республика Саха	3 083,50	982,00	0,32
Забайкальский край	431,90	1 053,50	2,44
Камчатский край	464,30	311,70	0,67
Приморский край	164,70	1 877,80	11,40
Хабаровский край	787,60	1 301,10	1,65
Амурская область	361,90	781,90	2,16
Магаданская область	462,50	139,00	0,30
Сахалинская область	87,10	485,60	5,58
Еврейская автономная область	36,30	156,50	4,31
Чукотский автономный округ	721,50	49,50	0,07

Источник: составлено авторами.

Для сравнения с общероссийскими показателями на рис. 11 представлена динамика коэффициентов рождаемости и смертности за последние пять лет.

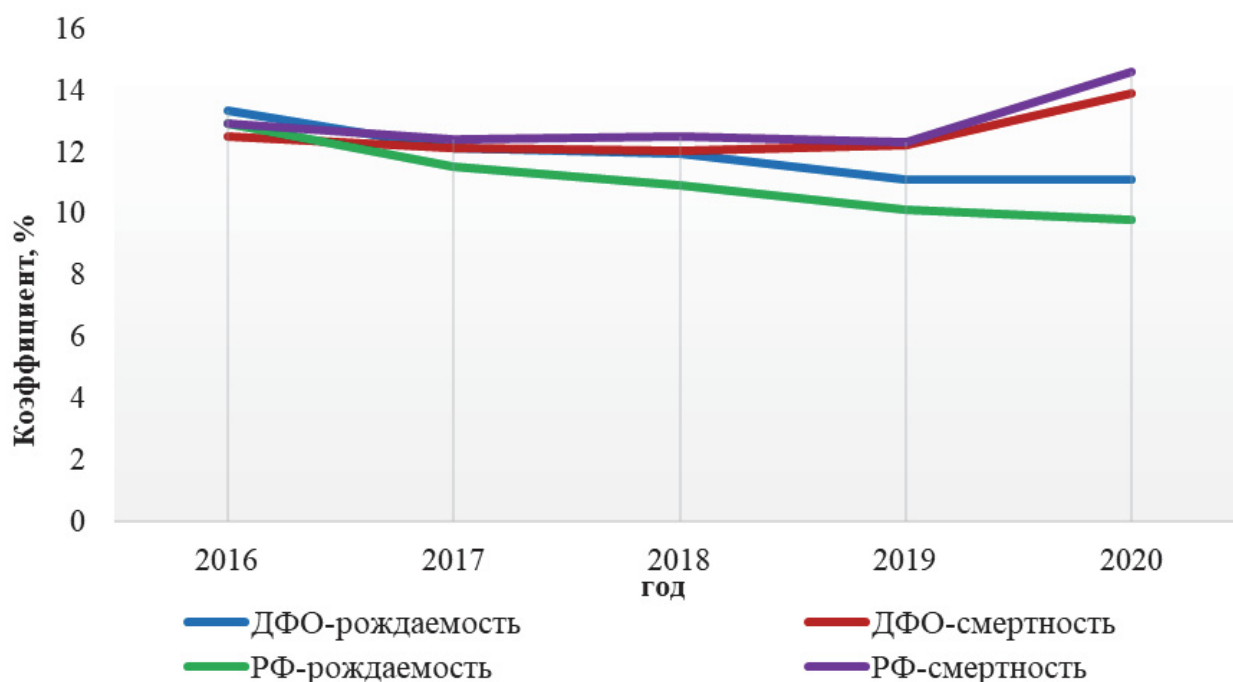

Рис. 11. Коэффициенты рождаемости и смертности ДФО и РФ.

Несмотря на высокие значения, которые показывает ДФО, в округе, как и в целом по стране, наблюдается естественная убыль населения. За последние пять лет население округа сократилось на 121,8 тыс. чел. и составляет 8 124 тыс. чел.

В табл. 4 представлены основные показатели экономического развития субъектов.

Таблица 4

Основные социально-экономические показатели субъектов ДФО за 2020 г.

Субъект ДФО	ВРП, млн. руб.	Среднемесячная номинальная заработная плата, руб.	Уровень безработицы, %	Инвестиции в основной капитал, млн. руб.
Республика Бурятия	303 155,8	41 800	10,5	71 235
Республика Саха	1 141 265,2	77 178	7,4	221 707
Забайкальский край	425 378,2	47 172	9,8	125 440
Камчатский край	294 476,6	85 623	3,8	59 890
Приморский край	1 099 944,0	50 105	5,5	184 745
Хабаровский край	861 230,6	53 113	4,0	237 866
Амурская область	449 059,2	52 430	6,0	343 412
Магаданская область	284 070,7	102 843	5,6	44 436
Сахалинская область	1 002 707,9	92 518	5,5	214 974
Еврейская автономная область	63 014,4	46 237	6,3	15 812
Чукотский автономный округ	119 992,4	120 641	4,4	31 627

Источник: составлено авторами.

Остановимся на каждом из них более подробно. Валовой региональный продукт ДФО в структуре ВВП страны занимает всего 6,4%, что является одним из самых низких показателей, наряду с Северо-Кавказским федеральным округом.

При этом у трех субъектов ДФО объем ВРП превышает 1 трлн. руб., а по показателю ВРП на душу населения четыре дальневосточных региона входят в десятку лидеров (табл. 5). Самые высокие размеры среднедушевого ВРП наблюдаются в регионах с небольшой численностью населения и со структурой экономики, обусловленной географическим фактором.

На фоне того, что средний по России показатель ВРП на душу населения составляет 640,5 тыс. руб., дальневосточные регионы развиваются динамично и опережают среднероссийские темпы. Основной вклад в создание валовой добавленной стоимости вносят такие отрасли как добыча полезных ископаемых (28,7%), транспортировка и хранение (10,6%), торговля оптовая и розничная (9,2%), государственное управление, социальное и военное обеспечение (8,3%), строительство (6,8%), сельское хозяйство (5,4%). На обрабатывающее производство приходится только 4,8%.

Таблица 5

ВРП на душу населения, руб./чел.

Субъект ДФО	2017	2018	2019	2020	Субъект РФ	2020
Республика Бурятия	228171,1	262811,9	290301,4	307558,8	Ненецкий АО	5206287,1
Республика Саха	977633,1	1166833,3	1258706,5	1168152,6	Ямало-Ненецкий АО	5072483,6
Забайкальский край	284969,1	317815,5	343033,0	402594,6	Чукотский АО	2404271,2
Камчатский край	724011,6	835029,8	891049,1	942801,8	Сахалинская область	2059206,5
Приморский край	472486,5	506052,1	561643,0	582950,7	Магаданская область	2035007,0
Хабаровский край	524460,5	574833,3	608977,5	658239,4	Ханты-Мансийский АО	1994630,3
Амурская область	373935,1	419905,2	521060,1	571362,1	Тюменская область	1934463,9
Магаданская область	1117517,3	1236274,4	1518066,7	2035007,0	г. Москва	1567644,8
Сахалинская область	1605079,4	2517125,0	2400858,1	2059206,4	Республика Саха	1168152,5
Еврейская АО	338826,6	339068,1	355545,7	400340,5	Мурманская область	1072337,1
Чукотский АО	1469675,0	1685134,1	1898634,8	2404271,9	г. Санкт-Петербург	971158,0

Источник: составлено авторами.

Ключевые отрасли промышленности в ДФО – нефтепереработка, металлургия, производство машин и оборудования [52]. В настоящее время развитию этого сектора Правительство России уделяет особое внимание. Как отмечает Юрий Борисов, заместитель Председателя Правительства РФ по вопросам оборонно-промышленного комплекса: «необходимо уже сегодня предпринимать шаги, направленные на восстановление и рост промышленного производства в дальневосточных регионах, а также на поддержку занятости населения, сохранение рабочих мест в промышленности с ориентацией на их положительную динамику в перспективе» [52].

Численность населения, занятого в экономике, за последние пять лет снизилась в ДФО на 4% и составила 3 898,6 тыс. чел. Стоит отметить, что снижение числа работающих в ДФО связано в первую очередь с миграционными процессами и естественной убылью населения.

На рис. 12 приведена структура занятого в экономике населения по субъектам ДФО в 2020 г.

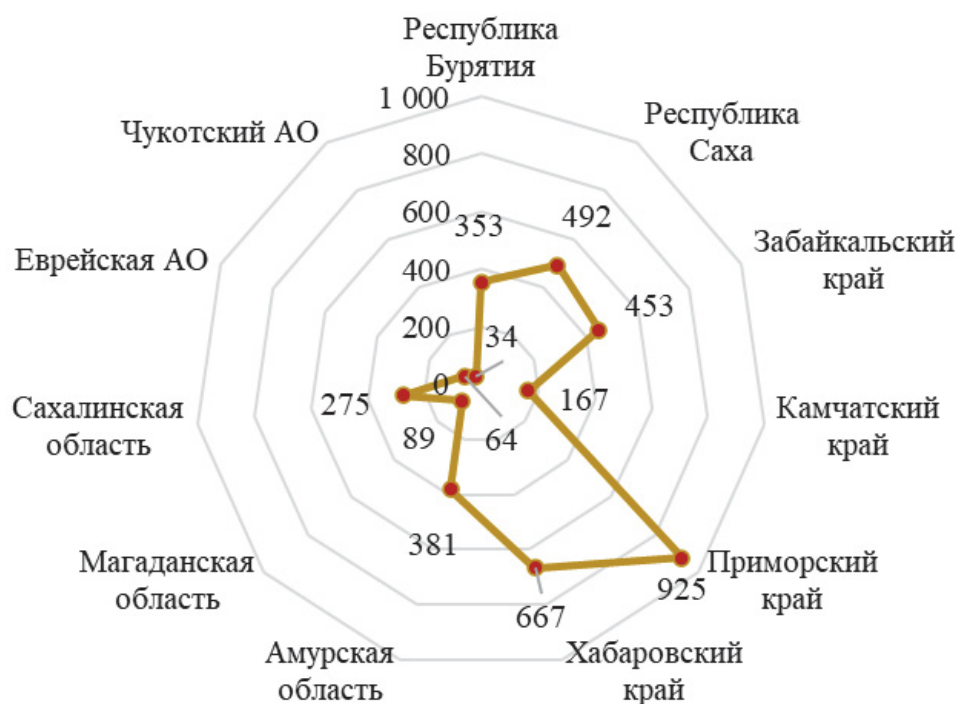

Рис. 12. Распределение занятого в экономике населения ДФО в 2020 г., тыс. чел.

Наибольшая численность населения, занятого в экономике, приходится на Приморский и Хабаровский края: 925 и 667 тыс. чел. соответственно. Наименьшая численность этой категории населения в Чукотском АО – всего 34 тыс. чел. Однако здесь выше процент занятого населения в трудоспособном возрасте (83,7%). За Чукотским АО следует Хабаровский край (80,4%). В Республике Бурятия только 64,7% трудоспособного населения занято в экономике.

На рис. 13 наглядно представлена динамика уровня безработицы по России и ДФО в целом, а также по шести субъектам ДФО с самыми высокими и низкими уровнями безработицы.

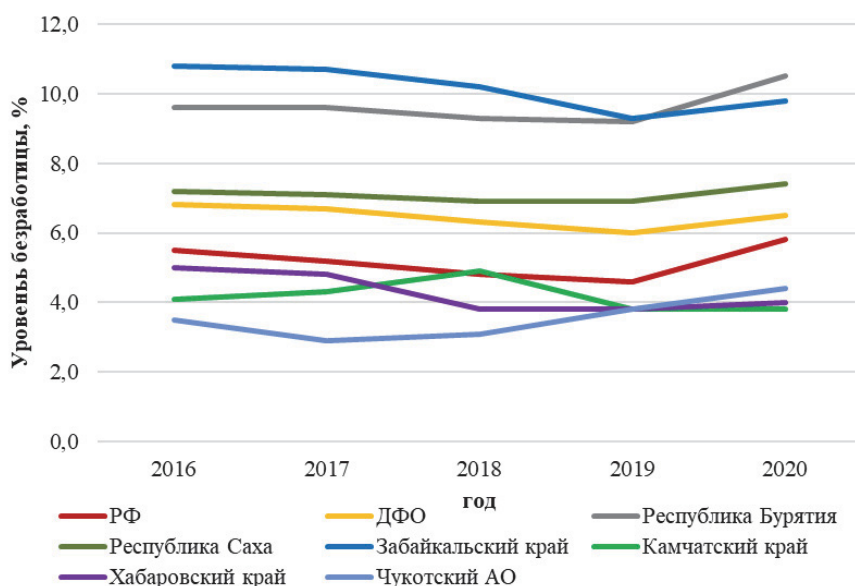

Рис. 13. Динамика уровня безработицы в ДФО.

Как видим, больше всего безработного населения в Бурятии и Забайкальском крае – около 10 %. (при среднероссийском уровне безработицы 6%). Если рассматривать совокупный показатель безработицы и потенциальной рабочей силы, то картина практически не изменится: Республика Бурятия (16%), Забайкальский край (12,8%), Еврейская АО (11,9%). Наибольшая доля безработных приходится на возрастную группу 20-29 лет.

Уровень среднемесячной номинальной заработной платы в ДФО планомерно растет, хотя реальные доходы населения увеличиваются более медленными темпами (табл. 6).

Таблица 6

Доходы населения и уровень заработной платы в ДФО

Субъект ДФО	Среднемесячная номинальная начисленная з/п, руб.		Темп роста, %	Среднедушевые доходы населения в месяц, руб.		Темп роста, %
	2016	2020		2016	2020	
Республика Бурятия	29 969	41 800	139	23 723	26 092	110
Республика Саха	59 000	77 178	131	38 863	46 338	119
Забайкальский край	32 654	47 172	144	22 080	27 046	122
Камчатский край	61 159	85 623	140	43 849	55 373	126
Приморский край	35 677	50 105	140	31 265	37 304	119
Хабаровский край	40 109	53 113	132	36 565	41 740	114
Амурская область	33 837	52 430	155	27 976	35 499	127
Магаданская область	69 769	102 843	147	51 367	70 864	138
Сахалинская область	64 959	92 518	142	49 468	60 770	123
Еврейская АО	32 165	46 237	144	23 069	28 048	122
Чукотский АО	86 647	120 641	139	67 706	89 541	132

Источник: рассчитано авторами.

Согласно данным табл. 6, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций в регионах ДФО выросла почти в 1,5 раза, а среднедушевой денежный доход увеличился только на 20%.

Но реальные денежные доходы населения увеличились в среднем не более чем на 2%. В 2020 г. на фоне пандемии наблюдалась стагнация реальных доходов. В целом такая динамика в ДФО дублирует ситуацию, складывающуюся по России.

Что касается объема инвестиций в основной капитал, то ДФО по данному показателю занимает шестое место среди округов. В 2020 г. объем осуществленных инвестиций в дальневосточную экономику составил 1 551,1 млрд. руб., что на 6,6% меньше, чем годом раньше. Динамика инвестиций по ДФО за последние 10 лет приведена на рис. 14.

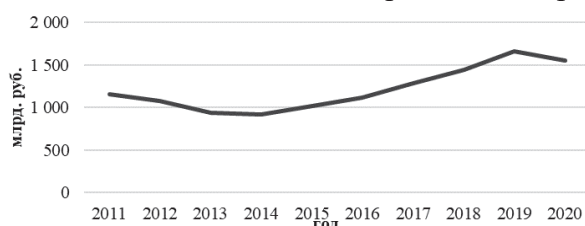

Рис. 14. Динамика инвестиций в основной капитал в ДФО.

С 2014 г. по 2019 г. объем инвестиций, привлекаемых на территорию ДФО, стабильно рос. Происходило это, в частности, за счет поддержки со стороны государства – льготы и преференции инвесторам, реализация крупномасштабных проектов. В табл. 7 представлена динамика объема инвестиций по субъектам ДФО.

Таблица 7

Горизонтальный анализ инвестиций в основной капитал

Субъект ДФО	Инвестиции в основной капитал, млн. руб.					Темп роста, %	
	2016	2017	2018	2019	2020	2020 к 2019	2020 к 2016
Республика Бурятия	33 445	42 214	48 527	72 831	71 235	97,81	212,99
Республика Саха	275 576	386 790	403 574	420 944	221 707	52,67	80,45
Забайкальский край	85 702	96 324	90 012	96 182	125 440	130,42	146,37
Камчатский край	37 298	39 007	40 301	46 743	59 890	128,13	160,57
Приморский край	130 500	130 935	144 523	182 119	184 745	101,44	141,57
Хабаровский край	120 091	121 185	143 706	178 208	237 866	133,48	198,07
Амурская область	129 816	192 469	251 184	340 966	343 412	100,72	264,54
Магаданская область	41 798	43 892	57 640	41 237	44 436	107,76	106,31
Сахалинская область	240 011	211 815	229 595	238 384	214 974	90,18	89,57
Еврейская АО	12 929	11 042	17 154	15 886	15 812	99,54	122,30
Чукотский АО	12 757	12 500	17 381	27 211	31 627	116,23	247,92

Источник: рассчитано авторами.

Как видим, благодаря активной работе по привлечению инвесторов на Дальний Восток объем инвестиций в основной капитал за пять лет удвоился в четырех субъектах: Республика Бурятия, Хабаровский край, Амурская область и Чукотский автономный округ.

В Якутии темп роста инвестиций составил всего 80% из-за снижения показателя в 2020 г. вдвое по сравнению с 2019 г. Такая динамика обусловлена завершением строительства на территории республики магистрального газопровода «Сила Сибири», именно на данный проект приходилась большая доля всего объема инвестиций – около 59%.

В Магаданской и Сахалинской областях объем инвестиций имел неравномерную динамику. В первом случае рост составил 6%: на территории Магаданской области реализуются крупные инвестиционные проекты в горнодобывающем комплексе и энергетике. Во втором случае объем инвестиций сократился на 10% за счет снижения инвестиций в пандемийном 2020 г. В Сахалинской области приоритетной отраслью, в которую привлекаются инвестиции, является нефтедобыча.

На рис. 15 представлены данные по индексу промышленного производства субъектов ДФО за 2019-2020 гг.

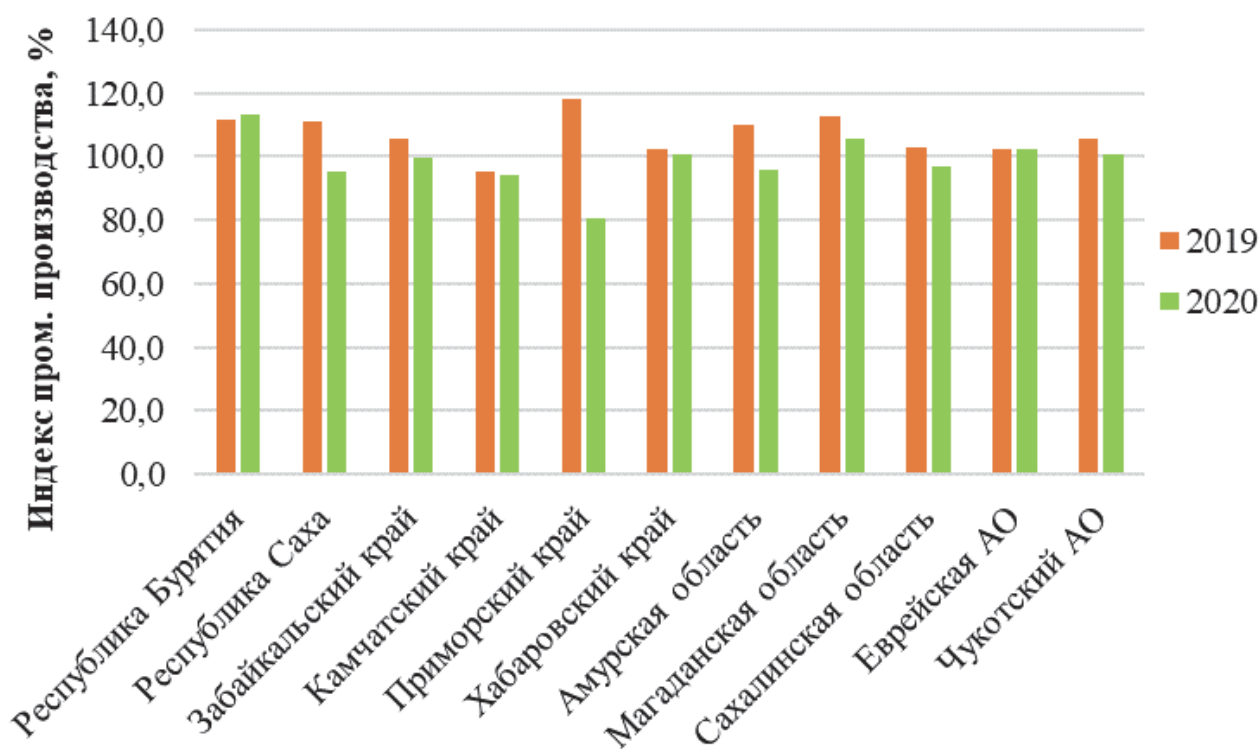

Рис. 15. Индекс промышленного производства субъектов ДФО.

Высокие темпы промышленного производства показывают Магаданская область и Республика Бурятия. В 2020 г. во многих субъектах индекс снизился на фоне ограничений, вводимых с целью предотвращения распространения коронавирусной инфекции.

2.2. Оценка налогового потенциала субъектов ДФО

Для оценки сформированного и использованного налоговых потенциалов субъектов ДФО необходимо на первом этапе провести анализ налоговых доходов регионов, поскольку это важнейшая составляющая данных показателей.

Доходы консолидированных бюджетов субъектов ДФО составляют финансовую базу для выполнения регионами своих обязательств, реализации государственных программ развития экономики и социальной сферы. При этом Е.П. Веприкова отмечает, что «объем и структура доходов региональных бюджетов зависят от большого количества факторов, в том числе уровня экономического развития территории, фазы экономического цикла, налоговой системы, системы межбюджетных отношений, размеров теневого сектора экономики и др.» [15].

Доходы регионального бюджета состоят из налоговых и неналоговых доходов (НиНД) и безвозмездных поступлений (БП). Главная цель органов государственной власти субъекта Российской Федерации – наращивание собственных источников доходов, т.е. увеличение доли налоговых и неналоговых поступлений.

В табл. 8 представлена структура доходов бюджетов субъектов ДФО за 2021 г.

Таблица 8

Структура доходов бюджетов субъектов ДФО в 2021 г.

Субъект ДФО	Всего	НиНД	БП	Всего	НиНД	БП
	млн. руб.			%		
Республика Бурятия	105 771,9	46 360,5	59 411,5	100,0	43,8	56,2
Республика Саха	358 304,6	226 524,2	131 780,4	100,0	63,2	36,8
Забайкальский край	113 925,8	61 024,0	52 901,8	100,0	53,6	46,4
Камчатский край	115 359,7	44 612,1	70 747,6	100,0	38,7	61,3
Приморский край	193 437,0	140 145,0	53 292,0	100,0	72,4	27,6
Хабаровский край	165 526,7	121 301,7	44 225,0	100,0	73,3	26,7
Амурская область	118 629,5	77 785,4	40 844,1	100,0	65,6	34,4
Магаданская область	57 472,6	39 577,4	17 895,2	100,0	68,9	31,1
Сахалинская область	187 731,1	172 795,0	14 936,1	100,0	92,0	8,0
Еврейская АО	23 316,5	8 109,2	15 207,3	100,0	34,8	65,2
Чукотский АО	53 866,4	22 845,5	31 020,9	100,0	42,4	57,6

Источник: рассчитано авторами.

Как видим, по объему доходов консолидированного бюджета лидируют четыре субъекта ДФО: Республика Саха (Якутия), Приморский край, Сахалинская область и Хабаровский край. Низкодходными регионами являются Еврейская автономная область (ЕАО), Чукотский автономный округ (ЧАО) и Магаданская область. Их объем доходов не превышает 58 млрд. руб., в то время как остальные субъекты имеют доходы на уровне выше 100 млрд. руб.

Среди лидеров выделяется Сахалинская область, которая является самым самостоятельным регионом в ДФО: доля безвозмездных поступлений в доходах ее бюджета составляет всего 8% – самый низкий показатель в округе.

Это обусловлено реализацией нефтегазовых проектов: данная отрасль занимает доминирующее положение в общем объеме промышленного производства области (на 2020 г. – около 78%) [21].

Для оценки динамики доходов субъектов ДФО обратимся к рис. 16.

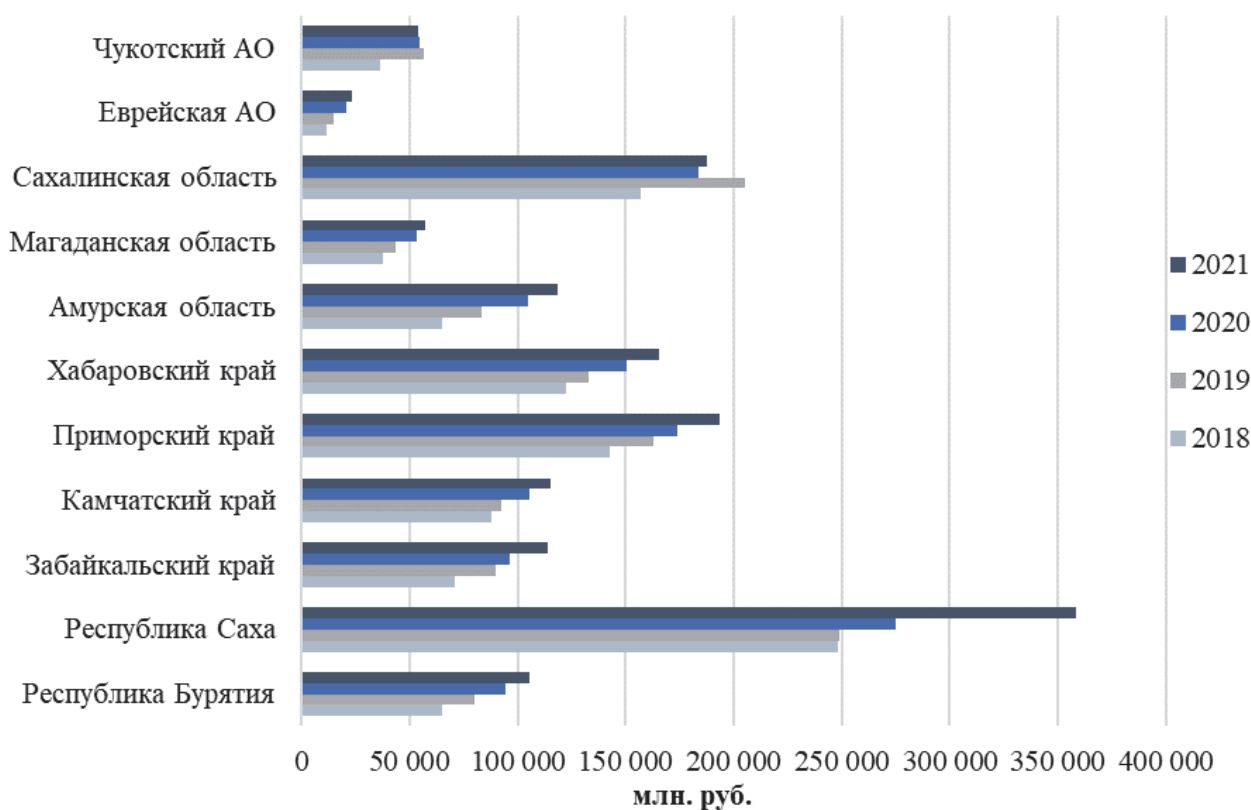

Рис. 16. Динамика доходов бюджетов субъектов ДФО.

Согласно данным рис. 16, доходы дальневосточных регионов стабильно растут, за исключением ЧАО. Самые высокие темпы показали ЕАО, Амурская область и Республика Бурятия: средний темп роста составил 127%, 122% и 118% соответственно.

Возвращаясь к табл. 8, отметим, что доля налоговых и неналоговых доходов в общем объеме доходов консолидированных бюджетов субъектов ДФО составляет 35 – 92%, при среднем уровне 59%.

Такая высокая вариация объясняется разным уровнем ресурсно-сырьевого потенциала и экономического развития регионов.

На рис. 17 наглядно представлен уровень налоговых и неналоговых доходов в общем объеме доходов бюджетов субъектов ДФО в сравнении со среднероссийским уровнем, который в 2021 г. составил 79%.

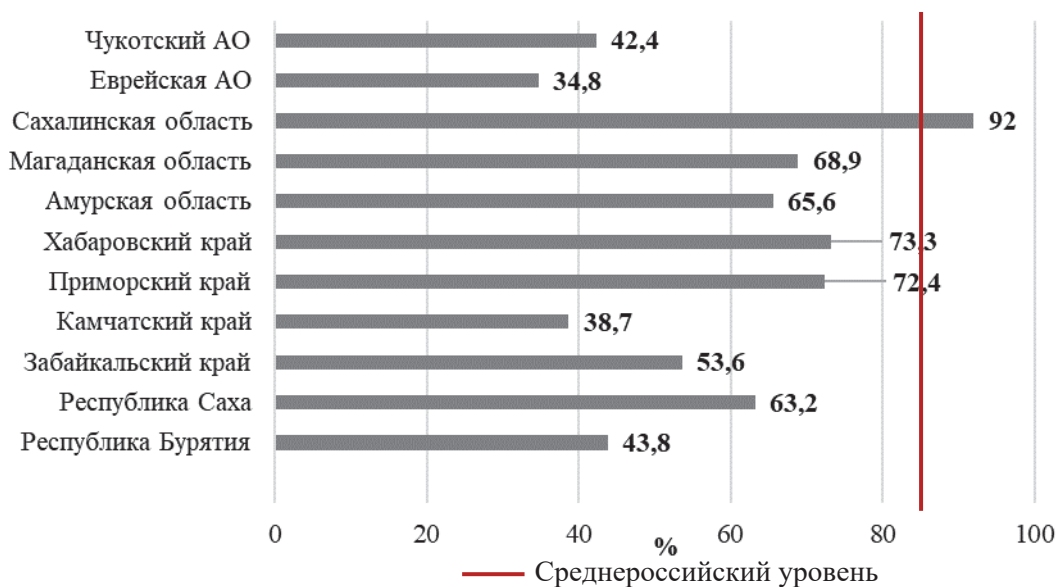

Рис.17. Доля НиНД в общем объеме доходов субъектов ДФО.

Только один регион ДФО – Сахалинская область – превысил средний по России уровень. Зависимость от межбюджетных трансфертов составляет 41%.

Динамика налоговых доходов субъектов ДФО представлена в табл. 9.

Таблица 9

Объем налоговых доходов за 2018-2021 гг.

Субъект ДФО	Налоговые доходы, млн. руб.				Темп роста, %
	2018	2019	2020	2021	
Республика Бурятия	29 642,4	31 827,1	32 202,8	40 201,3	135,62
Республика Саха	128 196,5	127 498,4	134 087,1	163 014,4	127,16
Забайкальский край	38 628,2	42 755,7	42 888,5	49 883,0	129,14
Камчатский край	31 347,2	35 185,9	35 054,8	39 978,6	127,53
Приморский край	99 345,0	112 289,7	107 758,5	129 095,7	129,95
Хабаровский край	101 432,2	108 879,8	110 519,9	136 180,2	134,26
Амурская область	44 855,2	53 639,1	64 287,7	69 441,4	154,81
Магаданская область	22 810,4	25 751,2	32 342,8	36 718,4	160,97
Сахалинская область	88 706,0	132 056,7	133 766,5	110 199,0	124,23
Еврейская АО	6 382,3	6 599,2	6 808,0	7 448,0	116,70
Чукотский АО	12 869,3	15 048,5	24 164,7	21 251,9	165,14

Источник: рассчитано авторами.

На протяжении последних четырех лет налоговые доходы дальневосточных субъектов увеличились в среднем на 37%. Наибольший прирост налоговых доходов наблюдается в ЧАО, который почти удвоил свои налоговые поступления. Высокий рост налоговых поступлений и в Магаданской области – ежегодный темп роста составляет более 112%. На третьем месте – Амурская область: в 2019-2020 гг. темп роста ее налоговых доходов составлял около 120%, и только в 2021 г. рост замедлился до 108%.

Наименьший прирост налоговых доходов фиксируется в ЕАО: ежегодный темп роста равен 103%, и только в 2021 г. он составил 109%. Согласно данным Минфина России [42], ЕАО занимает предпоследнее место среди всех субъектов Российской Федерации по объему налоговых доходов в 2021 г., обходя только Ингушетию.

Высокий разброс в объеме налоговых поступлений в консолидированный бюджет среди субъектов ДФО продолжает сохраняться. На рис. 18 наглядно представлен объем налоговых доходов за 2021 г.

Рис. 18. Налоговые доходы субъектов ДФО за 2021 г., млн. руб.

Как видим, лидерами по объему поступивших налоговых доходов являются те же субъекты, которые лидируют и по общему объему доходов бюджета: Республика Саха (Якутия), Хабаровский край, Приморский край и Сахалинская область. Пятерку лидеров замыкает Амурская область. Разброс в объеме налоговых доходов составляет 155,6 млрд. руб.

На рис. 19 представлен темп роста налоговых доходов в 2021 г. по сравнению с предыдущим годом. В среднем налоговые доходы дальневосточных регионов за 2021 г. выросли на 17%, за исключением Сахалинской области и ЧАО, в которых темп прироста оказался отрицательным: -18% и -12% соответственно.

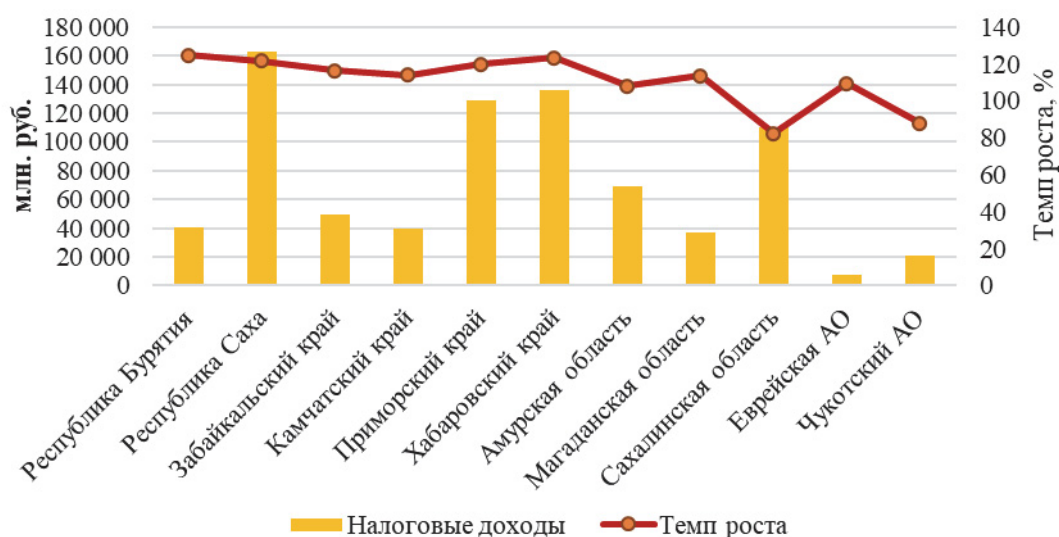

Рис. 19. Динамика налоговых доходов субъектов ДФО в 2021 г.

Для более детального анализа налоговых доходов субъектов ДФО на рис. 20 представлена структура налоговых доходов за 2021 г. в разрезе основных видов налогов:

налог на прибыль организаций (НПО);

налог на доходы физических лиц (НДФЛ);

имущественные налоги (налог на имущество организаций и физических лиц, земельный налог и транспортный налог).

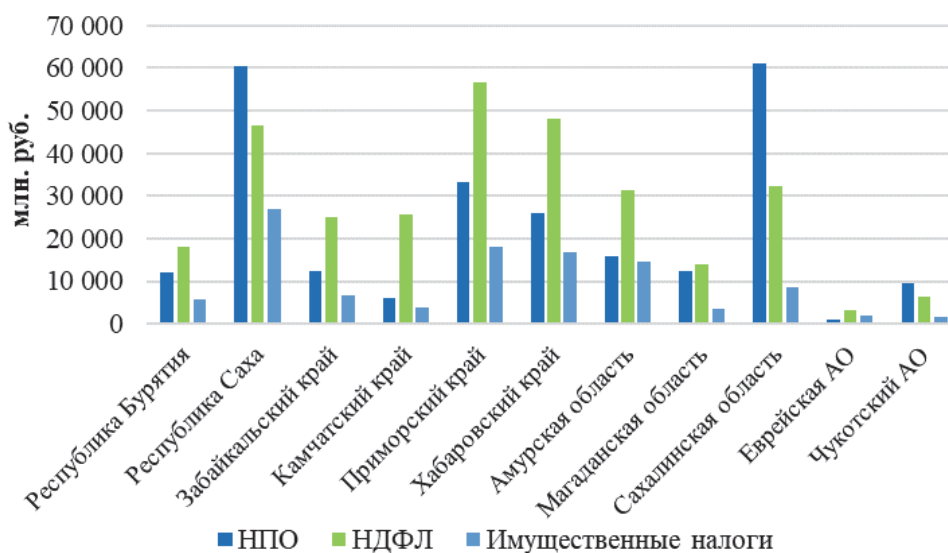

Рис. 20. Налоговые доходы по видам налогов за 2021 г.

Основным источником налоговых доходов субъектов ДФО является НДФЛ, на его долю в среднем приходится 41% всех налоговых поступлений. На втором месте налог на прибыль организаций, его удельный вес в налоговых доходах равен 29%. На долю имущественных налогов приходится около 14%. Более подробная информация о структуре налоговых доходов субъектов ДФО за 2018-2021 гг. представлена в Приложении А.

На рис. 21-22 показана динамика налогов, доминирующих в налоговых доходах регионов ДФО.

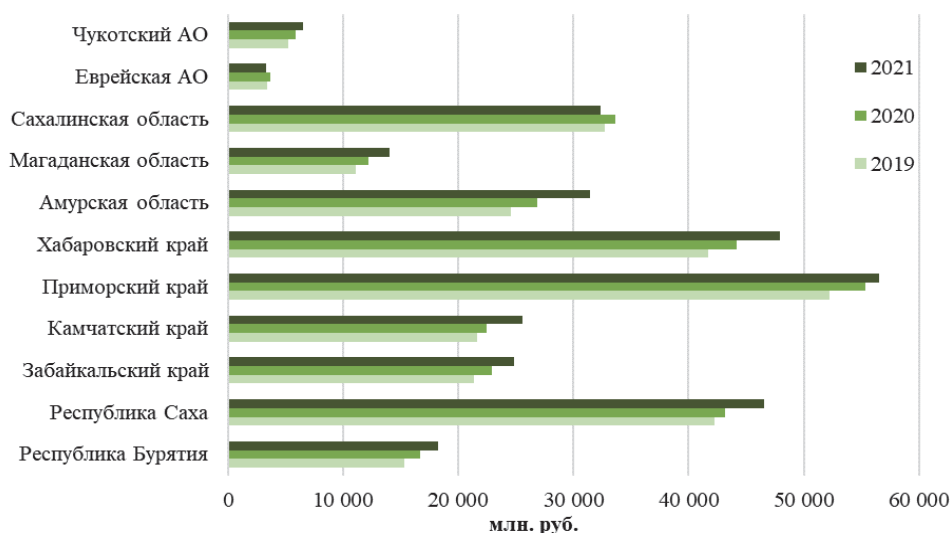

Рис. 21. Динамика налога на доходы физических лиц.

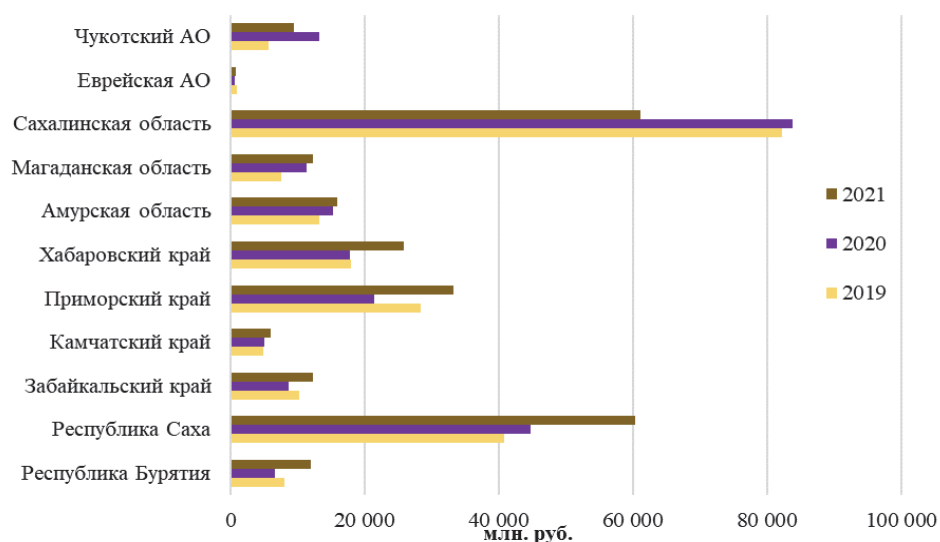

Рис. 22. Динамика налога на прибыль организаций.

Наибольший объем НДФЛ поступает в консолидированный бюджет Приморского края, Хабаровского края и Республики Саха (Якутия). За 2019-2021 гг. самый высокий темп роста НДФЛ показала Амурская область: за три года объем поступлений данного налога увеличился на 28% – с 24,5 млрд. руб. до 31,4 млрд. руб. Среди лидеров темп роста поступлений НДФЛ в среднем равен 111%.

В Сахалинской области и ЕАО, напротив, объем НДФЛ в 2021 г. оказался ниже уровня 2019 г.: темп роста составил 98,8% и 98,2% соответственно.

Что касается налога на прибыль организаций, то наибольший объем его поступает в бюджет Сахалинской области. В 2021 г. с лидером поравнялась Республика Саха (Якутия). По темпу роста лидирует ЧАО: рост налога в 2021 г. по сравнению с 2019 г. составил 166,5%.

Аналогичные ситуации с поступлением НДФЛ в Сахалинской области и ЕАО: в 2021 г. налога на прибыль организаций поступило меньше, чем в 2019 г., темп роста составил 74,3% и 88,3% соответственно.

Интересно проанализировать структуру налоговых доходов субъектов ДФО в разрезе видов экономической деятельности (табл. 10).

Согласно данным табл. 10 (источник – форма статистической налоговой отчетности 1-НОМ), среди основных источников поступления налоговых доходов можно выделить следующие отрасли экономики ДФО:

добыча полезных ископаемых (216,5 млн. руб., или 27%);

транспортировка и хранение (86 млн. руб., или 10,7%);

торговля оптовая и розничная (85,2 млн. руб., или 10,6%);

обрабатывающие производства (73,9 млн. руб., или 9,2%);

строительство (36,5 млн. руб., или 4,5%).

Таблица 10

Налоговые доходы в разрезе отраслей экономики за 2021 г.

Вид экономической деятельности	Налоговые доходы, млн. руб.								
	Республика Бурятия	Республика Саха	Забайкальский край	Камчатский край	Приморский край	Хабаровский край	Амурская область	Еврейская АО	Чукотский АО
Добыча полезных ископаемых	5148	93850	11620	1781	1257	15077	9579	865	13683
Сельское хозяйство	502	547	269	10375	8122	3808	1230	91	166
Обрабатывающие производства	6992	1334	1924	2105	17124	39360	2696	271	64
Строительство	1119	6532	2025	1730	4936	4861	8322	389	604
Оптовая и розничная торговля	3625	16143	3315	3247	20998	16723	9495	473	428
Транспортировка и хранение	4672	11818	7757	2 370	23197	14790	11194	2164	675
Связь	757	1262	1259	342	2239	1495	535	99	1405
Деятельность финансовая и страховая	1632	3361	1867	949	6411	4724	1124	217	206
Обеспечение электрической энергией	2038	6581	2213	2682	4173	3713	5626	335	1554
Прочие виды эк. деятельности	13715	21587	17 633	14399	40638	31630	19642	2544	2468

Источник: рассчитано авторами.

По итогам компаративного анализа методов оценки налогового потенциала региона проведем расчет налогового потенциала субъектов ДФО за 2018-2020 гг. тремя методами: по фактически поступившим налоговым платежам, построению РНС и на основании макроэкономического показателя.

В Приложении Б представлен подробный расчет налогового потенциала субъектов ДФО методом фактически поступивших налоговых платежей. В табл. 11 в краткой форме приведены полученные итоги.

Совокупный налоговый потенциал дальневосточных регионов, учитывающий фактические поступления, налоговые задолженность и льготы, составлял в 2018 г. 655,4 млрд. руб., а в 2020 г. – 798,6 млрд. руб., темп роста равен 122%.

Таблица 11

Налоговый потенциал субъектов ДФО, рассчитанный методом фактически поступивших налоговых платежей

Субъект ДФО	Налоговый потенциал, млн. руб.		
	2018	2019	2020
Республика Бурятия	33 104,7	34 425,6	34 606,4
Республика Саха	141 195,3	142 945,0	152 782,7
Забайкальский край	41 901,3	49 330,1	52 233,1
Камчатский край	33 661,7	37 613,3	38 545,7
Приморский край	108 528,5	121 288,8	121 026,5
Хабаровский край	111 027,4	117 494,0	120 303,3
Амурская область	48 145,3	56 385,5	67 594,8
Магаданская область	23 912,9	29 763,4	39 584,3
Сахалинская область	93 581,6	136 950,5	139 568,3
Еврейская АО	7 136,1	7 774,8	8 022,7
Чукотский АО	13 223,9	15 118,1	24 338,2

Источник: рассчитано авторами.

Стоит отметить, что качество налогового потенциала улучшилось: на долю задолженности налогоплательщиков в 2020 г. приходилось 3,6% против 5,2% в 2018 г.; и наоборот, доля налоговых льгот увеличилась вдвое и составляла в 2020 г. 5,8%. Это свидетельствует о повышении эффективности администрирования налогов налоговыми органами, а также о росте налоговой привлекательности ДФО для инвесторов.

Вторым является метод, основанный на макроэкономическом показателе. В качестве ключевого показателя выбран ВРП. На рис. 23 приведены значения налоговой нагрузки в среднем по субъектам Российской Федерации.

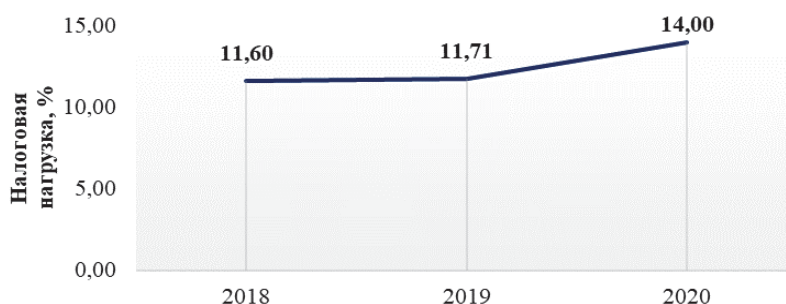

Рис. 23. Налоговая нагрузка в субъектах РФ.

Используя значения налоговой нагрузки и ВРП регионов ДФО, получили следующие размеры налогового потенциала субъектов ДФО (табл. 12).

Таблица 12

Налоговый потенциал субъектов ДФО, рассчитанный методом оценки на основании макроэкономического показателя

Субъект ДФО	Налоговый потенциал, млн. руб.		
	2018	2019	2020
Республика Бурятия	30 005,5	33 442,6	42 456,9
Республика Саха	130 751,2	143 811,5	159 834,1
Забайкальский край	39 435,0	43 280,8	59 574,2
Камчатский край	30 536,1	32 721,9	41 241,4
Приморский край	112 035,1	125 262,3	154 047,1
Хабаровский край	88 375,0	94 323,7	120 615,3
Амурская область	38 776,5	46 342,9	62 890,7
Магаданская область	20 466,1	25 116,7	39 784,1
Сахалинская область	143 096,7	137 315,6	140 429,2
Еврейская АО	6 333,2	6 659,2	8 825,2
Чукотский АО	9 680,4	11 127,8	16 804,9

Источник: рассчитано авторами.

Как видим, по данному методу налоговый потенциал субъектов ДФО немного выше: 2018 г. – 649,5 млрд. руб., 2020 г. – 846,5 млрд. руб. Темп роста равен 130%. Это обусловлено беспрецедентным уровнем налоговых преференций, предоставляемых на территории Дальнего Востока для развития экономики: бизнес освобожден от уплаты практически всех видов налогов, в связи с чем налоговая нагрузка намного ниже, чем в других российских регионах.

Далее рассмотрим расчет налогового потенциала с помощью метода построения РНС.

В расчет вошли основные виды налогов, поступающих в консолидированные бюджеты регионов: налоги на доход организаций и физических лиц, имущественные налоги, налоги, поступающие от применения специальных налоговых режимов. Для анализа использовались данные о начисленных и поступивших суммах налогов, а также данные о размере их налоговых баз. Итоговые результаты приведены табл. 13.

Таблица 13

Налоговый потенциал субъектов ДФО, рассчитанный методом построения РНС

Субъект ДФО	Налоговый потенциал, млн. руб.		
	2018	2019	2020
Республика Бурятия	29 415,69	30 888,03	32 081,52
Республика Саха	128 599,33	129 727,20	133 575,95
Забайкальский край	38 681,14	42 817,93	42 612,07
Камчатский край	32 735,00	34 724,84	41 723,00
Приморский край	97 613,82	108 390,83	105 138,40
Хабаровский край	78 859,49	84 017,73	85 666,17

Субъект ДФО	Налоговый потенциал, млн. руб.		
	2018	2019	2020
Амурская область	46 572,37	67 979,95	67 729,74
Магаданская область	23 025,80	26 132,10	32 784,70
Сахалинская область	98 696,52	137 988,27	135 055,16
Еврейская АО	6 245,08	6 395,49	6 751,75
Чукотский АО	13 161,99	15 180,92	24 991,27

Источник: рассчитано авторами.

Согласно данным табл. 13, налоговый потенциал, рассчитанный методом построения РНС, приближен к фактическим поступлениям налоговых доходов. За 2018 г. налоговый потенциал субъектов ДФО составил 593,6 млрд. руб., а в 2020 г. – 708,1 млрд. руб. (темп роста равен 119%).

Для сравнения описанных методов рассчитаем налоговый разрыв между фактическими поступлениями налоговых доходов и рассчитанным налоговым потенциалом в целом по ДФО (табл. 14).

Метод оценки на основании макроэкономического показателя дал самый высокий налоговый разрыв, при этом его значения сильно колеблются по годам. Данные искажаются ввиду разной структуры ВРП регионов и, соответственно, разной налоговой нагрузки. Поэтому такой метод следует использовать лишь в отдельных случаях, когда требуется наиболее быстро сравнить субъекты Российской Федерации между собой и можно пренебречь их отраслевой структурой.

Метод построения РНС в каждом году показал отрицательные значения налогового разрыва. Это обусловлено тем, что в расчет включались не все налоговые доходы, по некоторым налогам потенциал получился ниже фактических поступлений. Значит, данный метод также не всегда подходит для расчета налогового потенциала. Однако этот метод может использоваться для прогнозирования налогового потенциала, так как допускает перспективную оценку налогового потенциала региона именно за счет прогнозирования налоговой базы по налогам.

Таблица 14

Налоговый разрыв при каждом рассматриваемом методе

Показатель	Значение, млн. руб.		
	2018	2019	2020
Фактическое поступление налогов по всем субъектам ДФО	604 214,70	691 531,30	723 881,30
Налоговый потенциал:			
метод фактически поступивших налоговых платежей	655 418,76	749 089,19	798 605,99
метод оценки на основании макроэкономического показателя	649 490,79	699 405,08	846 503,06
метод построения РНС	593 606,23	684 243,28	708 109,72

Показатель	Значение, млн. руб.		
	2018	2019	2020
Налоговый разрыв:			
метод фактически поступивших налоговых платежей	51 204,06	57 557,89	74 724,69
метод оценки на основании макроэкономического показателя	45 276,09	7 873,78	122 621,76
метод построения РНС	-10 608,47	-7 288,02	-15 771,58

Источник: рассчитано авторами.

Метод фактически поступивших налоговых платежей в данном случае показал более точные результаты, отражая налоговую дисциплину налогоплательщиков и налоговую политику органов власти субъекта (рис. 24).

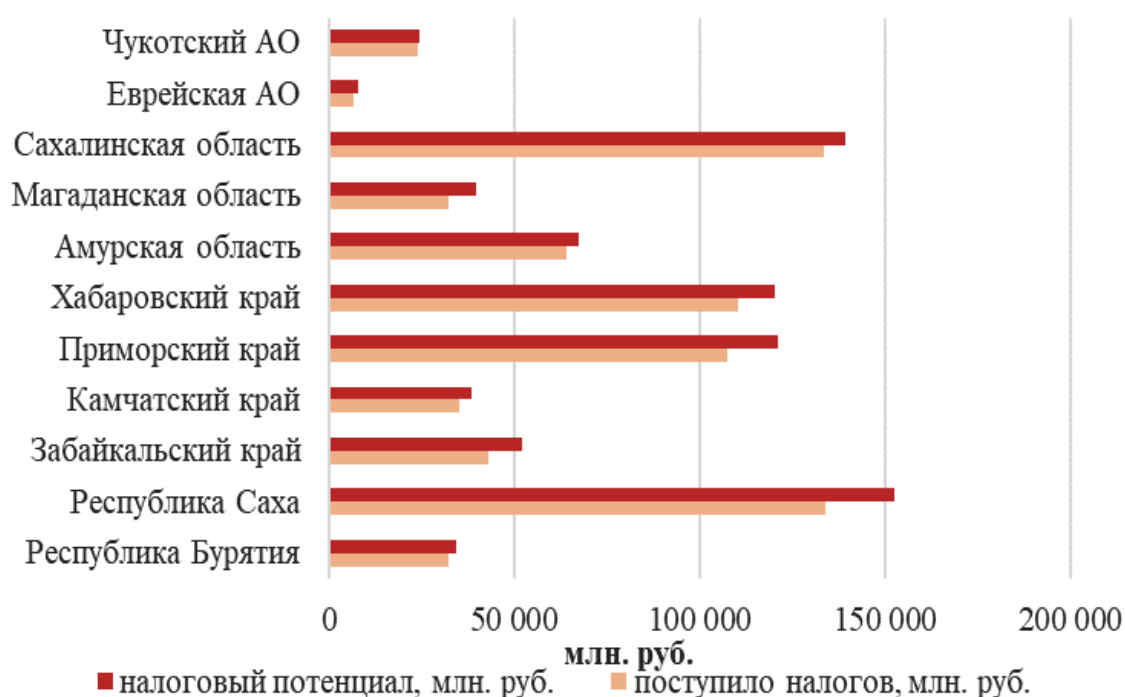

Рис. 24. Налоговый разрыв фактическим методом в 2020 г.

Как видим, наибольший налоговый разрыв сложился в Якутии, Приморском и Хабаровском краях. Наименьший налоговый разрыв наблюдается в Чукотском АО и Еврейской АО – 173 и 1 215 млн. руб. соответственно.

Таким образом, метод оценки налогового потенциала на основе фактически поступивших налоговых платежей показывает более точные результаты, которые можно использовать для оценки эффективности степени реализации налогового потенциала органами власти субъекта. Поскольку, как упоминалось выше (пункт 1.3), недостаточно оценить размер налогового потенциала, необходимо также дать оценку его использованию: насколько эффективно органы власти распоряжаются потенциалом, предоставляя налоговые преференции и проводя работу по администрированию налогов с территории.

2.3. Анализ факторов, формирующих налоговый потенциал субъектов ДФО

В соответствии с авторской классификацией факторов, влияющих на налоговый потенциал, описанной в пункте 1.2, проведем анализ эндогенных и экзогенных факторов формирования налогового потенциала субъектов ДФО за 2011-2020 гг.

В оценку будут включены следующие показатели:

ВРП (X1);

численность населения (X2);

объем инвестиций в основной капитал (X3);

объем налоговых льгот (X4);

объем экспорта (X5);

объем импорта;

индекс промышленного производства;

объем добычи полезных ископаемых (X6).

В табл. 15 представлены данные по объему ВРП субъектов ДФО за последние 10 лет.

Таблица 15

ВРП субъектов ДФО за 2011-2020 года, в млрд. руб.

Субъект ДФО	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Республика Бурятия	153,6	164,7	176,9	186,5	202,8	220,8	224,6	258,6	285,5	303,2
Республика Саха	486,8	541,3	570,3	658,1	747,6	889,4	942,0	1 126,8	1 227,7	1 141,3
Забайкальский край	203,9	224,0	229,2	234,8	247,7	279,1	306,6	339,8	369,5	425,4
Камчатский край	114,4	127,4	133,4	145,8	175,4	224,1	228,2	263,2	279,3	294,5
Приморский край	549,7	557,5	577,5	642,4	717,6	860,8	906,3	965,5	1 069,3	1 099,9
Хабаровский край	399,6	438,0	498,1	539,3	595,8	672,7	698,0	761,6	805,2	861,2
Амурская область	225,4	229,4	210,7	232,1	277,4	297,5	299,2	334,2	395,6	449,1
Магаданская область	72,2	78,4	88,9	96,9	125,8	153,9	161,9	176,4	214,4	284,1
Сахалинская область	600,2	641,9	671,7	799,2	837,5	762,5	784,5	1 233,2	1 172,2	1 002,7
Еврейская АО	39,5	42,7	38,4	41,9	44,6	48,6	55,3	54,6	56,8	63,0
Чукотский АО	44,8	45,6	44,5	57,8	61,7	72,2	72,9	83,4	95,0	120,0

Источник: составлено авторами.

За последние 10 лет ВРП дальневосточных регионов увеличился в 2-4 раза, причем наибольший рост отмечен в Магаданской области – 393%. Из общей картины выпадают Са-

халинская область и Еврейская АО, в которых ВРП растет более медленными темпами – на 167% и 160% соответственно.

На рис. 25 приведена динамика численности постоянного населения в ДФО за три года.

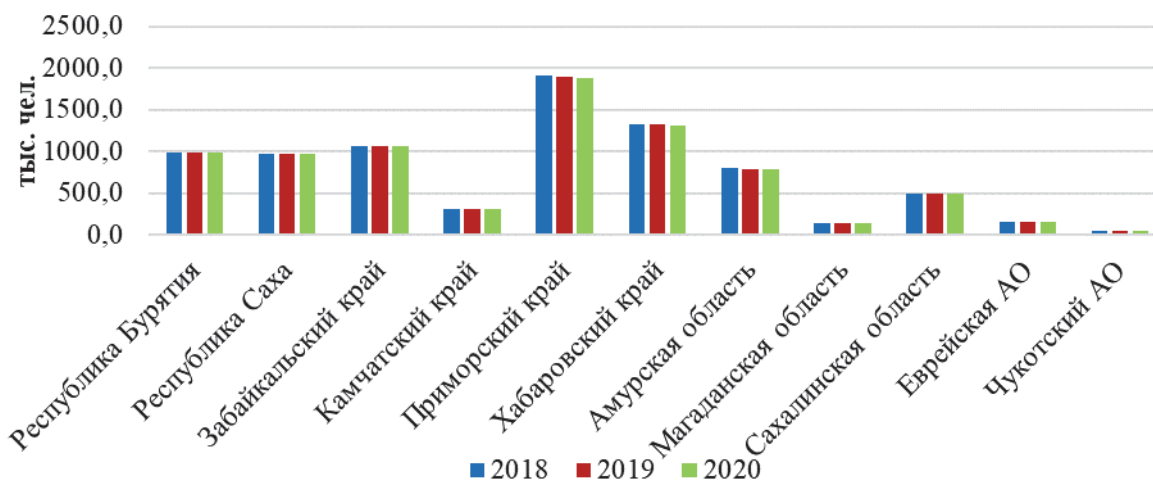

Рис. 25. Динамика среднегодовой численности населения в ДФО.

Численность населения Дальнего Востока продолжает снижаться, несмотря на меры, предпринимаемые государством для повышения привлекательности данной территории. Единственные регионы с положительной динамикой – Республика Бурятия и Республика Саха (Якутия).

Что касается объема инвестиций, осуществленных в основной капитал, то в 2011 г. лидером являлся Приморский край (307,7 млрд. руб.), в 2012-2013 гг. объем инвестиций резко снизился, а с 2014 г. наблюдается положительная динамика привлечения инвестиций в край. На протяжении 2012-2019 гг. в лидеры по ДФО выходят два субъекта – Якутия и Сахалинская область. При этом максимальный объем инвестиций в основной капитал зафиксирован в 2019 г. в Якутии – 421 млрд. руб. В 2020 г. лидером оказалась Амурская область – 343,4 млрд. руб. (рис. 26). В данном регионе с 2018 г. наблюдается значительный прирост инвестиций на фоне реализации проектов в нефтегазовом секторе.

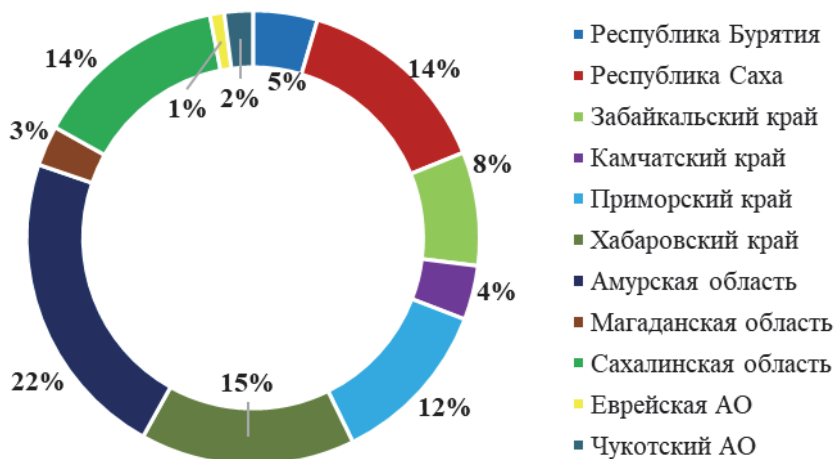

Рис. 26. Структура объема инвестиций ДФО в 2020 г.

По данным рис. 26 видно, что наименьший объем инвестиций в основной капитал наблюдается в Еврейской АО и Чукотском АО. В целом по ДФО в 2020 г. отмечен спад инвестиционной активности. Это вызвано воздействием неблагоприятных факторов, связанных с распространением коронавирусной инфекции (падение курса рубля, ограничения деятельности, переток финансирования в сферу здравоохранения, сжатие внутреннего рынка).

Анализируя объем налоговых льгот, предоставляемых субъектами ДФО, стоит отметить, что на протяжении рассматриваемого периода регионы обладали разным объемом налоговых полномочий. В табл. 16 приведены данные по налоговым льготам.

Таблица 16

Объем налоговых льгот, млн. руб.

Субъект ДФО	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Республика Бурятия*	-	-	-	-	-	820,9	431,6	589,0
Республика Саха	146,0	127,0	447,8	1503,3	3553,8	6875,2	10999,5	13881,3
Забайкальский край*	-	-	-	-	-	55,1	3651,2	6647,5
Камчатский край	450,0	500,0	600,0	713,8	1107,0	617,4	751,4	1944,0
Приморский край	1700,0	2000,0	2200,0	2735,6	3381,7	3717,8	4202,3	8231,4
Хабаровский край	800,0	980,3	940,6	2203,8	2950,9	2208,8	2728,5	4088,4
Амурская область	423,7	253,1	296,3	270,9	366,7	604,2	406,4	1117,4
Магаданская область	900,0	910,0	900,0	1061,9	574,3	27,4	2972,5	6063,3
Сахалинская область	1200,0	1851,5	265,1	1358,2	1228,4	1261,0	1807,4	2917,4
Еврейская АО	71,0	80,0	85,0	86,1	465,1	220,1	631,8	543,6
Чукотский АО	20,0	25,0	30,0	1,4	29,1	230,8	36,1	117,9

* Субъект включен в состав ДФО в 2018 г.

Источник: рассчитано авторами.

С 2017 г. наблюдается практически повсеместный высокий рост налоговых льгот, что отчасти обусловлено введением льгот для резидентов особых экономических зон. Наибольший объем льгот предоставляется в Якутии и Приморском крае – более 8 млрд. руб. по итогам 2020 г. По данному показателю отстает Чукотский АО – предусмотрено очень немного льгот, по налогам на прибыль и имущество организаций установлено по одной льготе в отношении резидентов ТОР.

Внеэкономическая деятельность дальневосточных регионов в последние годы также неуклонно росла (рис. 27-28).

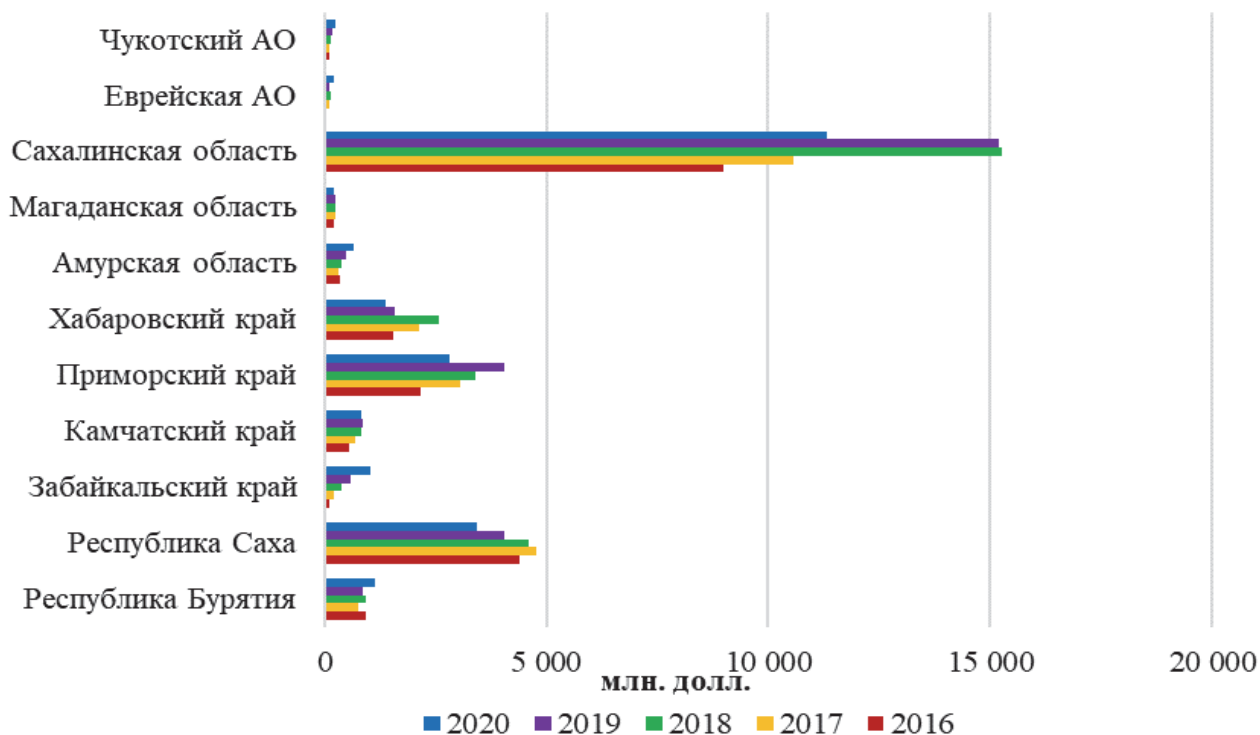

Рис. 27. Объем экспорта по регионам ДФО.

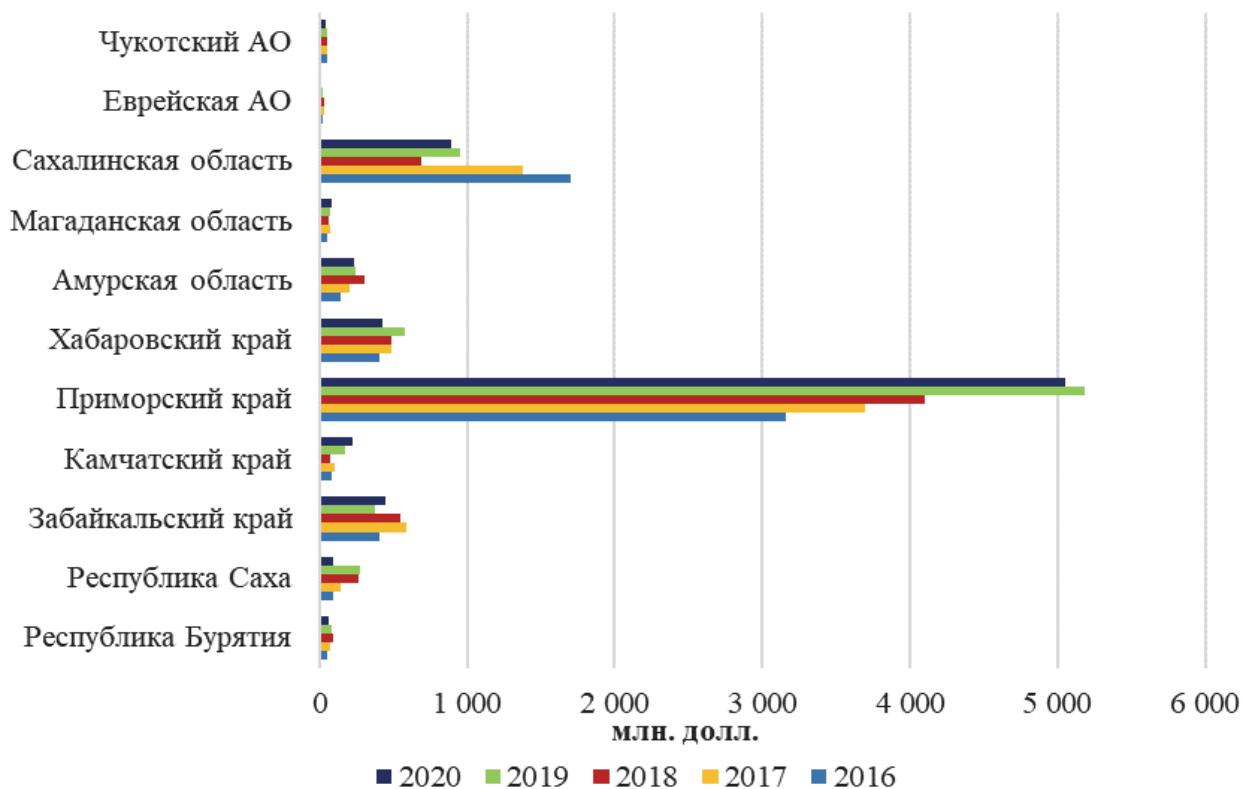

Рис. 28. Объем импорта по регионам ДФО.

Объем экспорта по итогам 2019 г. составил 28 201 млн. долл., причем наибольший удельный вес приходится на Сахалинскую область (54%). По 14% от общего объема экспорта приходится на Якутию и Приморский край. Меньше всего экспортируют компании Еврейской АО.

Объем импорта в 2018-2019 гг. по сравнению с 2011-2012 гг. снизился примерно на 20%. Это свидетельствует о наполнении рынка товарами внутреннего производства.

В 2020 г. рецессия мировой экономики негативно повлияла и на внешнюю торговлю субъектов ДФО. Объем экспорта в стоимостном выражении составил 83,6 % из-за снижения контрактных цен почти по всем экспортным товарным группам, а также из-за снижения потребительского спроса. Сокращение импорта (96,1%) обусловлено введением ограничительных мер в странах-партнерах, преимущественно в Китае.

Индекс промышленного производства отражает динамику объема производства по важным видам промышленной продукции. Динамика данного индекса по дальневосточным регионам представлена на рис. 29.

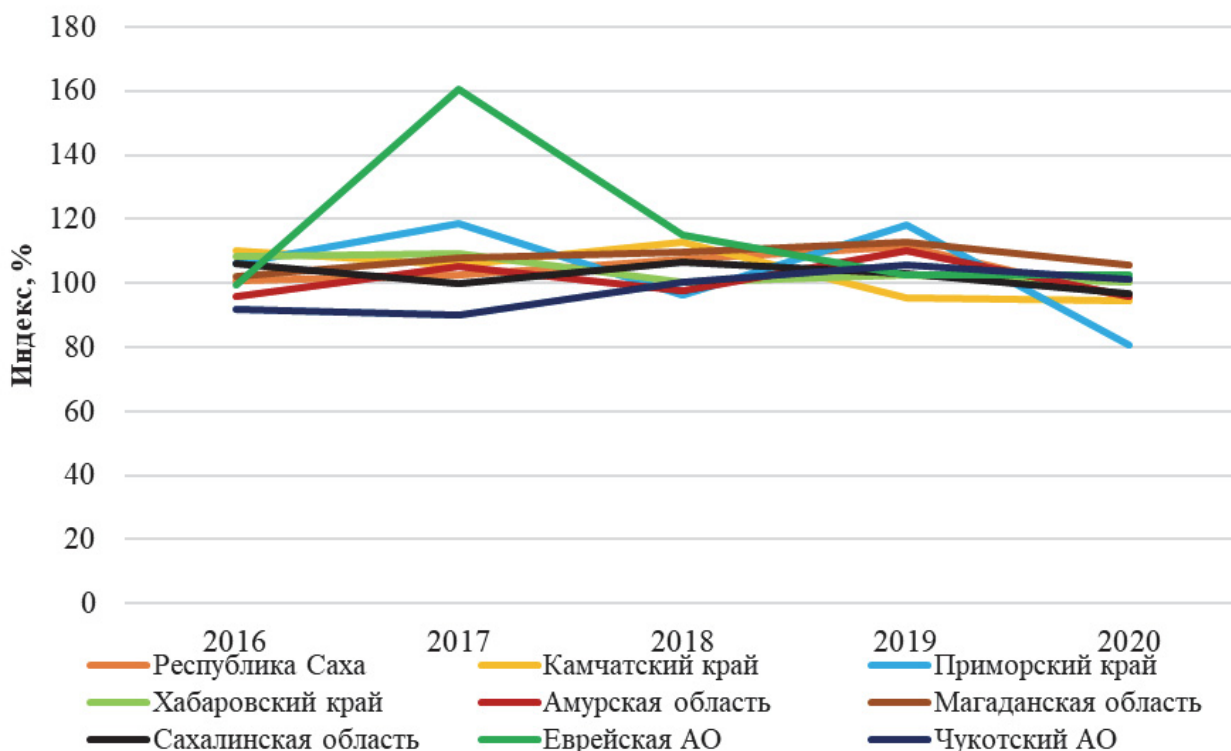

Рис. 29. Динамика индекса промышленного производства.

В течение рассматриваемого периода высокий рост наблюдался в Еврейской АО – в 2017 г. 160%, в 2018 г. уже 115%. Рост индекса в 2017 г. отмечен в Приморском крае – 119%.

В целом по ДФО динамика промышленного производства положительная, лишь в отдельных регионах в разные годы наблюдается незначительный спад.

Что касается объема добычи полезных ископаемых, то за 10 лет он удвоился и в стоимостном выражении составил 2 053,7 млрд. руб. Его структура по субъектам ДФО за 2020 г. приведена на рис. 30.

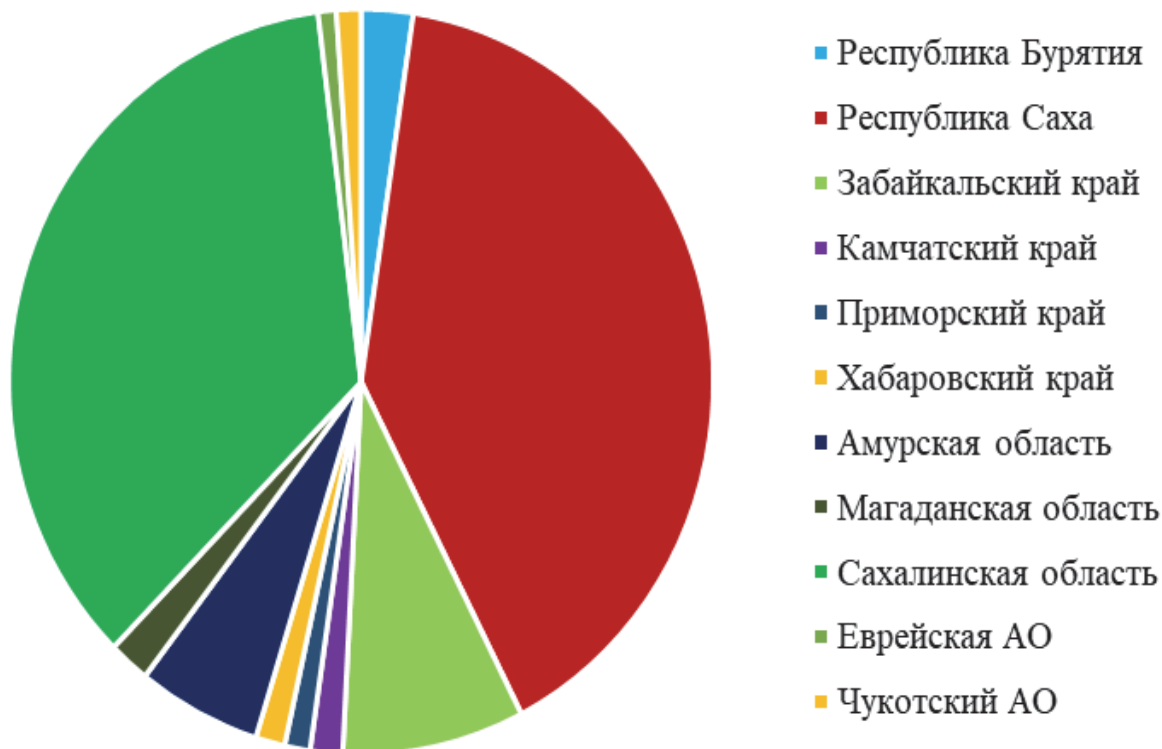

Рис. 30. Структура объема добычи полезных ископаемых в ДФО в 2020 г.

Как видим, по итогам 2020 г. наибольший объем добытых полезных ископаемых приходится на Якутию и Сахалинскую область – 823,7 млрд. руб. и 731,9 млрд. руб. соответственно. Эти регионы на протяжении всего рассматриваемого периода являются в этом отношении лидерами.

Добыча полезных ископаемых в ДФО уменьшилась на 7%, преимущественно из-за сокращения ее в Якутии (на 5,3%) и Сахалинской области (на 3,8%). Эти два субъекта ДФО дают более 77 % всего объема отгруженной продукции добывающей промышленности ДФО. В четырех регионах отмечен рост добычи: в Республике Бурятия – на 15,7%, в Хабаровском крае – на 0,6%, в Магаданской области – на 3,8%, в Камчатском крае – на 9,2%.

Рассмотрев динамику основных факторов, определяющих налоговый потенциал субъектов ДФО, проведем регрессионный анализ их влияния.

При построении моделей множественной регрессии осуществлен анализ корреляционной зависимости между вышеуказанными факторами и сформированным налоговым потенциалом (Y). По его результатам из модели исключен шестой и седьмой факторы.

С помощью пакета MS Excel выполнены соответствующие расчеты и получены модели зависимости по каждому субъекту ДФО (табл. 17).

Модели множественной регрессии

Субъект ДФО	Уравнение регрессии	Параметры
Республика Бурятия	$Y=0,16X_1-0,04X_3-0,23X_6$	$R^2 = 0,99$ $Se = 0$ $A = 0,0$
Республика Саха	$Y=0,2X_1+14,9X_2-0,13X_3-2,44X_4-4,24X_5-0,02X_6$	$R^2 = 0,99$ $Se = 3486,1$ $A = 1,59$
Забайкальский край	$Y=0,2X_1-0,5X_3+0,17X_6$	$R^2 = 0,99$ $Se = 0$ $A = 0,0$
Камчатский край	$Y=0,14X_1+25,6X_2-0,01X_3+1,43X_4-4,27X_5-0,28X_6$	$R^2 = 0,99$ $Se = 1136,9$ $A = 2,2$
Приморский край	$Y=0,07X_1+6,8X_2-0,02X_3+0,83X_4+3,16X_5+0,75X_6$	$R^2 = 0,99$ $Se = 2824,1$ $A = 1,65$
Хабаровский край	$Y=0,1X_1+24,9X_2-0,04X_3+3,28X_4+2,18X_5-0,02X_6$	$R^2 = 0,99$ $Se = 4695,9$ $A = 3,0$
Амурская область	$Y=0,09X_1+14,9X_2+0,04X_3-3,2X_4-9,3X_5+0,1X_6$	$R^2 = 0,99$ $Se = 3148$ $A = 3,53$
Магаданская область	$Y=0,1X_1+39X_2+0,02X_3+0,83X_4-3,32X_5+0,01X_6$	$R^2 = 0,99$ $Se = 1132,1$ $A = 2,6$
Сахалинская область	$Y=-0,04X_1-24X_2+2,1X_3+10,2X_4+4,2X_5-0,09X_6$	$R^2 = 0,97$ $Se = 32739,3$ $A = 16,6$
Еврейская АО	$Y=0,1X_1+13X_2-0,09X_3-0,74X_4-5,18X_5+0,16X_6$	$R^2 = 0,99$ $Se = 364,2$ $A = 3,3$
Чукотский АО	$Y=0,13X_1+14,8X_2+0,24X_3-14,4X_4-1,9X_5+0,05X_6$	$R^2 = 0,98$ $Se = 2917$ $A = 11,4$

Источник: рассчитано авторами.

Стоит отметить, что по двум субъектам – Республике Бурятия и Забайкальскому краю – модель строилась за 2018-2020 гг., так как ранее они не входили в состав ДФО.

Параметрами оценки адекватности уравнений множественной регрессии выступали: коэффициент множественной детерминации (R_2), определяющий степень зависимости результативного фактора от объясняющих переменных;

стандартная ошибка (Se), определяющая точность расчета результативного фактора по модели;

ошибка аппроксимации (A), показывающая качество построенной модели в целом.

Как видим, основным фактором, определяющим сформированный налоговый потенциал дальневосточных регионов, является численность населения. Способствует росту налогового потенциала и увеличение ВРП.

По остальным факторам ситуация индивидуальна для каждого субъекта ДФО.

Глава 3. МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ НАЛОГОВЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ РЕГИОНА

3.1. Методический подход к оценке использования налогового потенциала на примере субъектов ДФО

Результаты анализа научной литературы позволяют сделать вывод о недостаточной проработке вопроса эффективности использования налогового потенциала ДФО. Авторами предложено множество методик расчета размера сформированного налогового потенциала, однако в их работах отсутствует какой-либо механизм для оценки эффективности его использования.

Управление налоговым потенциалом – немаловажная составляющая региональной политики, поскольку от того, насколько обременительной будет налоговая нагрузка на бизнес и население, зависит дальнейший рост налогового потенциала. При высокой налоговой нагрузке налогоплательщики стараются скрывать свои доходы, уходить в теневой сектор [76]. Для роста налоговых доходов и развития региона органам власти необходимо проводить оценку использованного налогового потенциала.

В связи с вышеизложенным предложим авторский методический подход к оценке использования налогового потенциала и проведем его апробацию на примере субъектов ДФО.

Таблица 18

Балльная система оценки эффективности использования налогового потенциала

Показатель	Формула расчета	Перевод в баллы
Соотношение использованного и сформированного налоговых потенциалов	$\frac{НП_{и}}{НП_{ф}}$ где $НП_{и}$ – использованный налоговый потенциал; $НП_{ф}$ – сформированный налоговый потенциал	< 0,5 – 1 0,5-0,6 – 2 0,6-0,85 – 4 0,85-0,95 – 5 0,95-1,0 – 3
Качество налогового разрыва	$\frac{НЛ}{НЗ}$ где НЛ – объем налоговых льгот; НЗ – объем налоговой задолженности	0,0-0,5 – 1 0,5-1,0 – 2 1,0-1,5 – 3 1,5-2 – 4 более 2 – 5
Темп роста $НП_{и}$	$\frac{НП_{и}^1}{НП_{и}^0}$ где $НП_{и}^1$ – использованный налоговый потенциал в текущем году; $НП_{и}^0$ – использованный налоговый потенциал в предыдущем (базисном) году	< 0,5 – 1 0,5-1,0 – 2 1,0-1,2 – 3 1,2-1,5 – 4 >1,5 – 5
Коэффициент эластичности налогов	$\frac{ \Delta НД }{НД} + \frac{ \Delta ВРП }{ВРП}$ где $\Delta НД$ – прирост налоговых доходов	< 0,5 – 1 0,5-1,0 – 2 1,0 – 3 1,0-1,5 – 4 >1,5 – 5
Коэффициент эластичности инвестиций	$\frac{ \Delta И }{И} + \frac{ \Delta НЛ }{НЛ}$ где $\Delta И$ – прирост объема инвестиций; $\Delta НЛ$ – прирост объема стимулирующих налоговых льгот	< 0,5 – 1 0,5-1,0 – 2 1,0 – 3 1,0-1,5 – 4 >1,5 – 5

Источник: составлено авторами.

Предлагается балльная система оценки эффективности использования налогового потенциала региона, в табл. 18 представлена ее структура. В нее входят пять показателей, за каждый из которых присуждается определенное количество баллов.

Первый показатель отражает степень реализации налогового потенциала: какая доля сформированного налогового потенциала поступила в консолидированный бюджет региона в виде налоговых платежей.

Второй показатель обусловлен методикой расчета налогового потенциала. Фактический метод подразумевает разницу между сформированным и использованным налоговым потенциалом в виде налоговых льгот и задолженности, в связи с этим можно определить, чем обусловлен налоговый разрыв. Качество налогового разрыва тем выше, чем выше доля налоговых льгот. Если налоговый потенциал используется не полностью из-за налоговой задолженности, то необходимо проводить активную работу по администрированию налогов и повышению налоговой дисциплины налогоплательщиков.

Третий показатель характеризует динамику использованного налогового потенциала. Задачей органов власти является рост собственных доходов бюджета региона, соответственно объем поступающих налоговых платежей должен расти.

Четвертый показатель отражает эластичность налоговых доходов, т.е. чувствительность изменения объема налоговых доходов к изменению ВРП региона на 1%. ВРП выбран неслучайно: он свидетельствует о развитии экономики региона. Чем больше товаров (работ и услуг) произведено (оказано), тем больше налогов поступит в бюджет.

Пятый показатель отражает эластичность инвестиций, т.е. чувствительность изменения объема инвестиций к изменению объема предоставленных стимулирующих налоговых льгот на 1%. Курс проводимой в последние годы политики предполагает повышение инвестиционной привлекательности дальневосточных регионов, стимулирование производств и увеличение количества рабочих мест. Поэтому эффективность предоставления стимулирующих налоговых льгот – немаловажный аспект в оценке использования налогового потенциала субъектов ДФО.

Далее баллы суммируются и получается итоговый результат (табл. 19).

Таблица 19

Расшифровка результатов оценки

Количество баллов	Оценка эффективности, %	Характеристика
1-6	0-20	налоговый потенциал используется крайне неэффективно, собираемость налогов низкая, отсутствуют стимулирующие налоговые льготы
7-12	21-40	налоговый потенциал используется неэффективно, имеется большая налоговая задолженность, льготы как механизм привлечения инвестиций и дальнейшего роста налоговой базы не распространены
13-16	41-60	налоговый потенциал используется не очень эффективно, следует повышать налоговую культуру налогоплательщиков, предоставлять стимулирующие налоговые льготы
17-21	61-80	налоговый потенциал используется эффективно, органы власти уделяют внимание администрированию налогов, а также снижению налоговой нагрузки в целях повышения инвестиционной привлекательности
22-25	81-100	налоговый потенциал используется весьма эффективно, наблюдается высокая налоговая дисциплина, предоставляемые налоговые льготы имеют высокий положительный бюджетный эффект

Источник: составлено авторами.

Согласно предложенной балльной системе оценки, проведем анализ эффективности использования налогового потенциала субъектами ДФО.

Для расчета первого коэффициента сравним сформированный и использованный налоговые потенциалы субъектов ДФО (табл. 20).

Таблица 20

Сравнение использованного и сформированного налоговых потенциалов

Субъект ДФО	НПф, млн. руб.			НПи, млн. руб.		
	2018	2019	2020	2018	2019	2020
Республика Бурятия	33104,70	34425,60	34606,40	29642,40	31827,10	32202,80
Республика Саха	141195,30	142945,00	152782,70	128196,50	127498,40	134087,10
Забайкальский край	41901,30	49330,10	52233,10	38628,20	42755,70	42888,50
Камчатский край	33661,70	37613,30	38545,70	31347,20	35185,90	35054,80
Приморский край	108528,50	121288,80	121026,50	99345,00	112289,70	107758,50
Хабаровский край	111027,40	117494,00	120303,30	101432,20	108879,80	110519,90
Амурская область	48145,30	56385,50	67594,80	44855,20	53639,10	64287,70
Магаданская область	23912,90	29763,40	39584,30	22810,40	25751,20	32342,80
Сахалинская область	93581,60	136950,50	139568,30	88706,00	132056,70	133766,50
Еврейская АО	7136,10	7774,80	8022,70	6382,30	6599,20	6808,00
Чукотский АО	13223,90	15118,10	24338,20	12869,30	15048,50	24164,70

Источник: рассчитано авторами.

За последние три года сформированный налоговый потенциал вырос на 50% и более в трех дальневосточных регионах – Чукотском АО (184%), Магаданской области (166%), Сахалинской области (150%).

Наименьший темп роста сформированного налогового потенциала наблюдается в Республике Бурятия (105%), в Якутии и Хабаровском крае (108% в каждом). Кроме того, в Республике Бурятия темп роста использованного налогового потенциала на 4% опережает темп роста сформированного (самый высокий показатель в ДФО), однако это обусловлено снижением налоговой задолженности, а не ростом доли реализации налогового потенциала в налоговые доходы и, соответственно, увеличением налоговой нагрузки.

В табл. 21 представлены результаты расчета первого коэффициента – соотношения использованного и сформированного налоговых потенциалов.

Оценка первого коэффициента за 2020 г.

Субъект ДФО	К1	Кол-во баллов
Республика Бурятия	0,93	5
Республика Саха	0,88	5
Забайкальский край	0,82	4
Камчатский край	0,91	5
Приморский край	0,89	5
Хабаровский край	0,92	5
Амурская область	0,95	5
Магаданская область	0,82	4
Сахалинская область	0,96	3
Еврейская АО	0,85	5
Чукотский АО	0,99	3

Источник: рассчитано авторами.

Как видим, по первому показателю практически все регионы имеют высокие баллы, кроме Сахалинской области и Чукотского АО, в которых доля использования налогового потенциала составляет около 100%. Отсутствие преференций может привести к уходу налогоплательщиков в «тень».

Для расчета второго коэффициента сравним объем предоставленных налоговых льгот и задолженности налогоплательщиков (рис. 31).

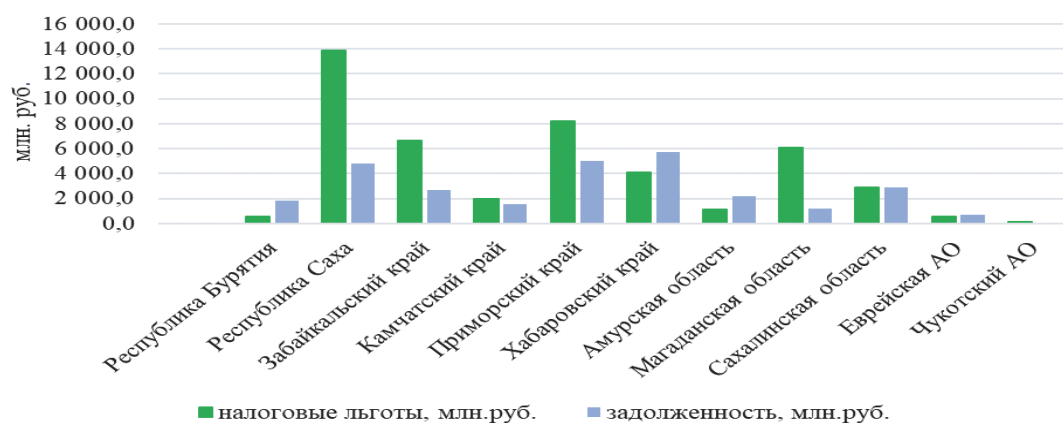

Рис. 31. Объем налоговых льгот и задолженности за 2020 г.

Преобладание налоговых льгот в структуре налогового разрыва ярко выражено в Якутии: объем льгот за 2020 г. составил 13,9 млрд. руб. и втрое превысил имеющуюся задолженность налогоплательщиков. Наибольшее преобладание налоговой задолженности над объемом льгот наблюдается в Хабаровском крае: по итогам 2020 г. долг налогоплательщиков составил 5,7 млрд. руб. – против 4,1 млрд. руб. предоставленных льгот.

В табл. 22 приведены результаты расчета второго коэффициента – соотношения налоговых льгот и задолженности.

Оценка второго коэффициента за 2020 г.

Субъект ДФО	К2	Кол-во баллов
Республика Бурятия	0,32	1
Республика Саха	2,88	5
Забайкальский край	2,46	5
Камчатский край	1,26	3
Приморский край	1,63	4
Хабаровский край	0,72	2
Амурская область	0,51	2
Магаданская область	5,15	5
Сахалинская область	1,01	3
Еврейская АО	0,81	2
Чукотский АО	2,12	5

Источник: рассчитано авторами.

Низкое качество налогового разрыва в 2020 г. сложилось в четырех субъектах ДФО, т.е. налоговая задолженность превышала объем налоговых льгот. Самые высокие значения наблюдаются Якутии и Забайкальском крае – здесь объем налоговых льгот в среднем втрое превышает имеющуюся задолженность.

Для расчета третьего коэффициента вычислим темпы роста использованного налогового потенциала субъектов ДФО (табл. 23).

Во всех дальневосточных регионах наблюдается рост использованного налогового потенциала, только в отдельных субъектах в разные годы складывался отрицательный темп прироста, но не больше 4%.

Таблица 23

Темпы роста использованного налогового потенциала

Субъект ДФО	Темп роста, %		
	2018	2019	2020
Республика Бурятия	1,16	1,07	1,01
Республика Саха	1,25	0,99	1,05
Забайкальский край	1,09	1,11	1,00
Камчатский край	1,13	1,12	1,00
Приморский край	1,14	1,13	0,96
Хабаровский край	1,08	1,07	1,02
Амурская область	1,08	1,20	1,20
Магаданская область	1,10	1,13	1,26
Сахалинская область	0,97	1,49	1,01
Еврейская АО	1,04	1,03	1,03
Чукотский АО	1,05	1,17	1,61

Источник: рассчитано авторами.

В табл. 24 представлены результаты оценки третьего коэффициента – темп роста использованного налогового потенциала.

Оценка третьего коэффициента за 2020 г.

Субъект ДФО	КЗ	Кол-во баллов
Республика Бурятия	1,01	3
Республика Саха	1,05	3
Забайкальский край	1,00	2
Камчатский край	1,00	2
Приморский край	0,96	2
Хабаровский край	1,02	3
Амурская область	1,20	3
Магаданская область	1,26	4
Сахалинская область	1,01	3
Еврейская АО	1,03	3
Чукотский АО	1,61	5

Источник: рассчитано авторами.

Средний рост налогового потенциала субъектов ДФО в 2020 г. составил 110%. Тем самым три балла – среднее их количество, которое получил регион. Аналогичная ситуация сложилась и в 2018-2019 гг.

Для расчета четвертого коэффициента необходимо сначала рассчитать прирост налоговых доходов и прирост ВРП субъектов ДФО (табл. 25).

Таблица 25

Прирост налоговых доходов и ВРП

Субъект ДФО	Прирост НД, млн. руб.			Прирост ВРП, млн. руб.		
	2018	2019	2020	2018	2019	2020
Республика Бурятия	4105,85	2184,70	375,70	33984,50	27253,60	17323,60
Республика Саха	25844,43	-698,10	6588,70	184745,10	93545,10	-79054,60
Забайкальский край	3101,14	4127,50	132,80	33242,40	24716,70	60822,60
Камчатский край	3 632,57	3838,70	-131,10	34984,10	16521,40	14803,90
Приморский край	12043,36	12944,70	-4531,20	59220,20	101239,50	33219,30
Хабаровский край	7132,15	7447,60	1640,10	63638,20	41383,00	58258,40
Амурская область	3308,99	8783,90	10648,60	34983,40	78316,70	36578,10
Магаданская область	2071,47	2940,80	6591,60	14519,40	37209,20	70490,90
Сахалинская область	-2342,45	43350,70	1709,80	448661,30	-59269,90	-171186,90
Еврейская АО	270,70	216,90	208,80	-690,20	1992,70	6443,90
Чукотский АО	601,67	2179,20	9116,20	10548,80	11461,70	25108,10

Источник: рассчитано авторами.

Динамика налоговых доходов повторяет динамику использованного налогового потенциала, разница между этими показателями незначительна.

Что касается динамики ВРП, то в целом она положительна. Отрицательный прирост наблюдается только в Сахалинской области (-15%) и в Якутии (-6%).

В табл. 26 представлены результаты расчета четвертого коэффициента – эластичности налогов.

Таблица 26

Оценка четвертого коэффициента за 2020 г.

Субъект ДФО	К4	Кол-во баллов
Республика Бурятия	0,2041622	1
Республика Саха	0,709369	2
Забайкальский край	0,0216555	1
Камчатский край	0,074393	1
Приморский край	1,392329	4
Хабаровский край	0,2193768	1
Амурская область	2,0335136	5
Магаданская область	0,8213091	2
Сахалинская область	0,074869	1
Еврейская АО	0,2999176	1
Чукотский АО	1,8029029	5

Источник: рассчитано авторами.

Как видим, в большинстве дальневосточных регионов коэффициент эластичности меньше единицы, т.е. изменение налоговых доходов происходит более медленными темпами, чем изменение ВРП, удельный вес налоговых доходов снижается. Только в трех субъектах ДФО (Приморский край, Амурская область и Чукотский АО) показатель больше единицы – налоговые доходы эластичны.

Для расчета пятого коэффициента вычислим прирост инвестиций и стимулирующих налоговых льгот субъектов ДФО (табл. 27).

Таблица 27

Прирост инвестиций и стимулирующих налоговых льгот

Субъект ДФО	Прирост И, млн. руб.			Прирост НЛстимул, млн. руб.		
	2018	2019	2020	2018	2019	2020
Республика Бурятия	6 313,00	24 304,00	-1 596,00	502,10	-307,81	-45,47
Республика Саха	16 784,00	17 370,00	-199 237,00	4 006,46	4 182,10	3 169,79
Забайкальский край	-6 312,00	6 170,00	29 258,00	-5,74	3 595,62	2 947,60
Камчатский край	1 294,00	6 442,00	13 147,00	-202,09	133,99	1 190,01
Приморский край	13 588,00	37 596,00	2 626,00	478,59	581,86	5 541,18
Хабаровский край	22 521,00	34 502,00	59 658,00	165,51	508,07	1 358,83
Амурская область	58 715,00	89 782,00	2 446,00	223,52	-183,06	713,46
Магаданская область	13 748,00	-16 403,00	3 199,00	-210,18	2 661,18	3 343,19
Сахалинская область	17 780,00	8 789,00	-23 410,00	383,18	360,76	-346,47
Еврейская АО	6 112,00	-1 268,00	-74,00	-109,45	381,01	-80,68
Чукотский АО	4 881,00	9 830,00	4 416,00	201,98	-194,70	41,37

Источник: рассчитано авторами.

Объем инвестиций в основной капитал стабильно растет, обратная ситуация наблюдается только в Еврейской АО. По итогам 2020 г. снизился объем осуществленных инвестиций в Республике Бурятия, Якутии и Сахалинской области. На это повлияло завершение крупных инвестпроектов.

Что касается динамики стимулирующих налоговых льгот, то она также положительна. Наибольший прирост зафиксирован в Приморском крае и Якутии.

В табл. 28 представлены результаты расчета пятого коэффициента – эластичности инвестиций.

Таблица 28

Оценка пятого коэффициента за 2020 г.

Субъект ДФО	К5	Кол-во баллов
Республика Бурятия	0,2162794	1
Республика Саха	3,830077	5
Забайкальский край	0,5214859	2
Камчатский край	0,3579293	1
Приморский край	0,0209562	1
Хабаровский край	0,721453	1
Амурская область	0,0108454	1
Магаданская область	0,1297305	1
Сахалинская область	0,1950831	1
Еврейская АО	0,0265198	1
Чукотский АО	0,2613586	1

Источник: рассчитано авторами.

Как видим, практически во всех дальневосточных регионах коэффициент эластичности инвестиций меньше единицы, т.е. изменение инвестиций, аналогично ситуации с налоговыми доходами, происходит медленнее, чем изменение стимулирующих налоговых льгот. Данная ситуация обусловлена тем, что на один инвестпроект может приходиться в совокупности по всем налогам несколько таких льгот. Например, в отношении резидентов ТОР действуют льготы по налогам на прибыль, имущество и землю, которыми они пользуются, одновременно.

На рис. 32 наглядно представлен рейтинг дальневосточных регионов за 2020 г. по степени эффективности использования налогового потенциала. Результаты оценки его использования за 2018-2020 гг. приведены в Приложении В.

Как видим, в первую группу, с количеством баллов 1-6, не вошел ни один из регионов ДФО. Во вторую группу (7-12 баллов) вошли пять регионов:

- 1) Республика Бурятия – 11 баллов;
- 2) Сахалинская область – 11 баллов;
- 3) Камчатский край – 12 баллов;
- 4) Хабаровский край – 12 баллов;
- 5) Еврейская АО – 12 баллов.

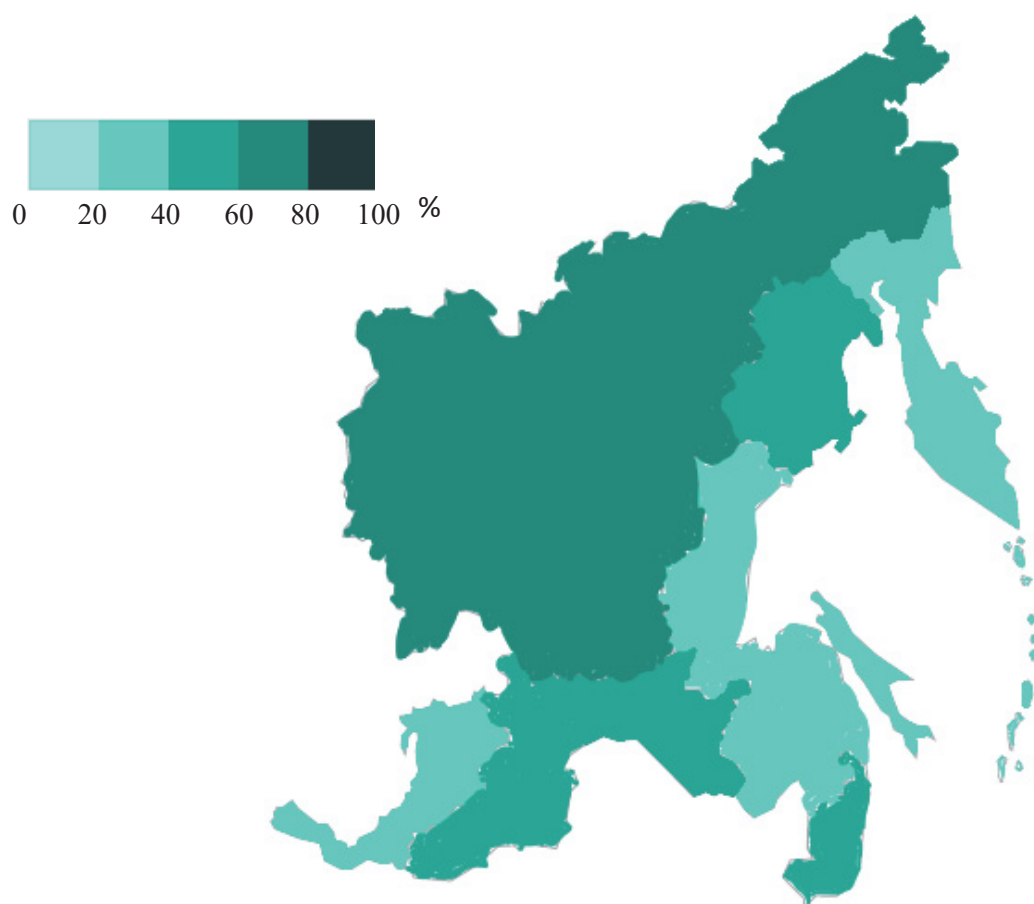

Рис. 32. Эффективность использования налогового потенциала в ДФО за 2020 г.

В данных регионах налоговый потенциал используется неэффективно. В Республике Бурятия, Хабаровском крае и Еврейской АО отмечается высокая налоговая задолженность, которая снижает качество налогового разрыва. Также в этих субъектах наблюдаются самые низкие темпы роста налоговых доходов. Кроме того, при росте ВРП налоговые доходы бюджетов растут недостаточными темпами. Доля налогов в приросте ВРП составляет около 0,88-3,24%.

В третью группу (13-16 баллов) попали четыре субъекта:

- 1) Забайкальский край – 14 баллов;
- 2) Приморский край – 16 баллов;
- 3) Амурская область – 16 баллов;
- 4) Магаданская область – 16 баллов.

В этих регионах использование налогового потенциала можно оценить как удовлетворительное. Доля реализации налогового потенциала имеет оптимальное значение, при этом качество налогового разрыва хорошее, за исключением Амурской области. Наблюдается стабильный рост налоговых доходов (кроме Забайкальского и Приморского краев, в которых в 2020 г. объем налоговых доходов сохранился на уровне предыдущего года).

В четвертой группе (17-21 балл) оказались два региона ДФО: Чукотский АО (19 баллов) и Республика Саха (20 баллов). Использование налогового потенциала в них характери-

зуются как эффективное, но есть вопросы, требующие внимания. Например, в Чукотском АО налоговый разрыв – наименьший в ДФО, в связи с этим для привлечения инвестиций и развития компаний стоит рассмотреть возможность введения различных налоговых льгот. В Якутии резервом роста налоговых доходов выступает налоговая задолженность, по этому показателю регион входит в ТОП-3 по ДФО.

Следует отметить, что в 2020 г. российская экономика столкнулась с влиянием пандемии коронавирусной инфекции, во время которой нарушились международные логистические цепочки, снизились объемы производства и продаж некоторых товаров, уменьшились доходы населения.

Сравним рейтинг субъектов ДФО по степени эффективности использования налогового потенциала за 2018 и 2019 гг. (рис. 33).

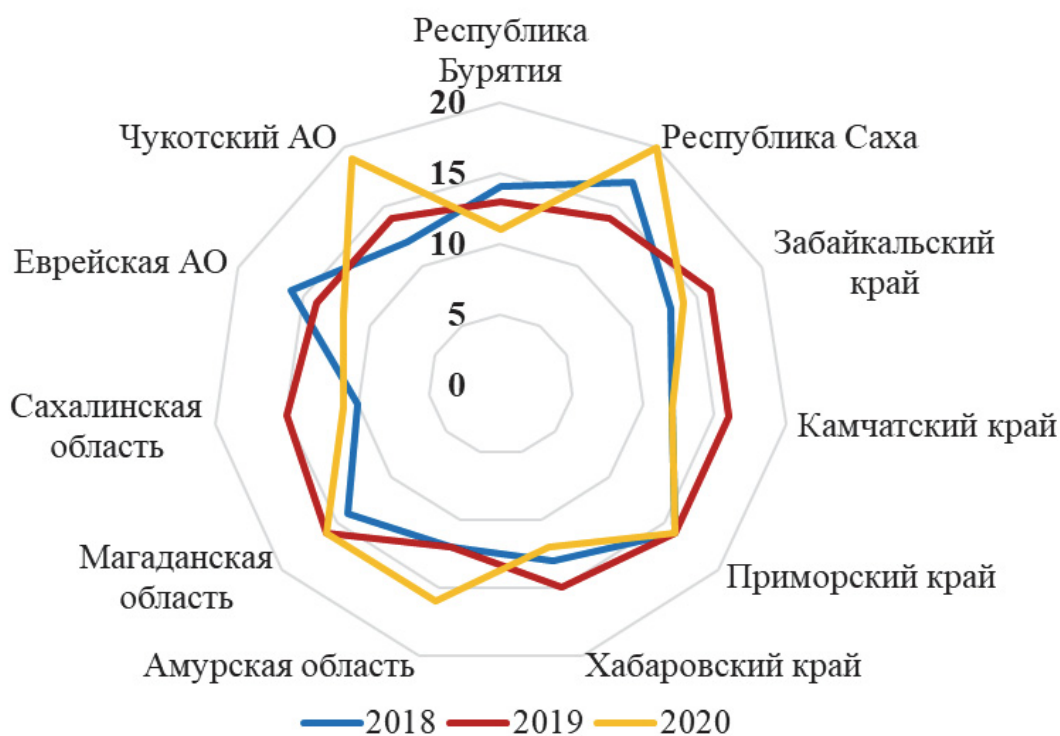

Рис. 33. Сравнение баллов за 2018 – 2020 гг.

По итогам балльной оценки эффективность налогового потенциала в 2020 г. снизилась в Хабаровском, Забайкальском и Камчатском краях, в Сахалинской области. Снижение произошло также в Республике Бурятия, где на протяжении трех лет эффективность использования налогового потенциала падала. Аналогичная ситуация сложилась и Еврейской АО.

Напротив, повышение эффективности использования налогового потенциала в 2020 г. наблюдается в Якутии, Амурской области и Чукотском АО.

Приморский край и Магаданская область стабильно на протяжении двух-трех лет набирают 16 баллов, – иными словами, эффективность использования налогового потенциала в этих регионах оценивается на уровне 60%.

3.2. Рекомендации по повышению эффективности использования налогового потенциала региона

Для развития экономики и роста налоговых доходов консолидированных бюджетов регионов и, соответственно, увеличения степени их бюджетной самообеспеченности перво-степенной задачей региональных властей становится повышение эффективности налогового потенциала, что в свою очередь будет способствовать его дальнейшему росту.

В соответствии с результатами оценки эффективности использования налогового потенциала выделим основные направления совершенствования налоговой политики субъектов ДФО и разработаем рекомендации для органов власти.

Итак, для эффективного использования налогового потенциала следует придерживаться следующих правил:

объем задолженности налогоплательщиков должен быть меньше объема предоставляемых налоговых льгот;

рост использованного налогового потенциала должен происходить за счет снижения налоговой задолженности и увеличения поступлений налоговых доходов;

использованный налоговый потенциал должен быть меньше сформированного налогового потенциала, так как налоговое стимулирование является важным инструментом привлечения на территорию инвестиций;

рост ВРП должен сопровождаться ростом налоговых доходов консолидированного бюджета;

увеличение объема предоставляемых стимулирующих налоговых льгот должно сопровождаться ростом инвестиций в основной капитал, при этом льготы должны иметь положительный бюджетный эффект.

Таким образом, основными направлениями повышения эффективностью использования налогового потенциала субъектов ДФО являются:

- 1) предоставление стимулирующих налоговых льгот;
- 2) проведение активной работы по администрированию налогов;
- 3) анализ предоставляемых налоговых льгот на предмет их бюджетного эффекта и отмена льгот неэффективных.

В зависимости от выбранного направления применяются соответствующие меры и инструменты, выстраивается налоговая политика на очередной финансовый год. В табл. 29 представлены мероприятия для региональных органов власти по управлению эффективностью использования налогового потенциала, разработанные согласно вышеперечисленным направлениям и классифицированные на три группы.

По первому направлению стоит отметить, что в дальневосточных регионах основной объем налоговых льгот предоставляется в рамках специальных преференционных режимов: например, в Республике Бурятия созданы региональные особые экономические зоны – зоны экономического благоприятствования. В некоторых регионах предусмотрены налоговые льготы в отношении инвестиционных проектов, признанных приоритетными или имеющих соглашение с правительством региона (Республика Татарстан, Волгоградская область).

В целях разработки и установления стимулирующих налоговых льгот требуется выделить приоритетные направления развития, в рамках которых регион имеет конкурентные преимущества и широкие возможности. В этих направлениях следует выстраивать комплекс государственных мер поддержки инвесторов, включая налоговые преференции.

Таблица 29

Мероприятия по повышению эффективности использования налогового потенциала

Характер мероприятий	Направление		
	Стимулирующие налоговые льготы	Администрирование налогов	Анализ эффективности налоговых льгот
Организационно-административные	установление условий целевого использования налоговой льготы	анализ постановки на налоговый учет обособленных подразделений подрядчиков, задействованных в инвестиционных проектах; мониторинг налоговой задолженности	мониторинг объема и эффективности налоговых льгот
Финансово-экономические	оценка стимулирующих налоговых льгот на объем осуществленных инвестиций	работа в налоговых инспекциях с «зависшими» платежами; зачет выявленной переплаты	осуществление расчета бюджетного эффекта предоставляемых налоговых льгот; анализ влияния налоговых преференций на налоговые доходы бюджета и ВРП
Нормативно-правовые	установление льгот в отношении инвестпроектов, не относящихся к преференционным режимам (ТОСЭР, СПВ); использование прав, предоставленных Налоговым кодексом Российской Федерации	предоставление налоговых преференций при условии отсутствия задолженности перед бюджетом региона	отмена неэффективных налоговых льгот

Источник: составлено авторами.

Стоит отметить, что существует практика отнесения инвестиционных проектов к таким категориям как приоритетные, масштабные, регионального или межрегионального значения и т.п. Однако не каждый субъект предоставляет таким проектам налоговые льготы, обычно меры поддержки включают только субсидии, гарантии и льготные условия аренды государственного имущества (земельных участков и сооружений).

На рис. 34 представлены данные об объеме налоговых льгот, предоставляемых инвесторам в рамках преференционных режимов и инвестиционных проектов, имеющих региональное (приоритетное) значение в отдельных субъектах ДФО.

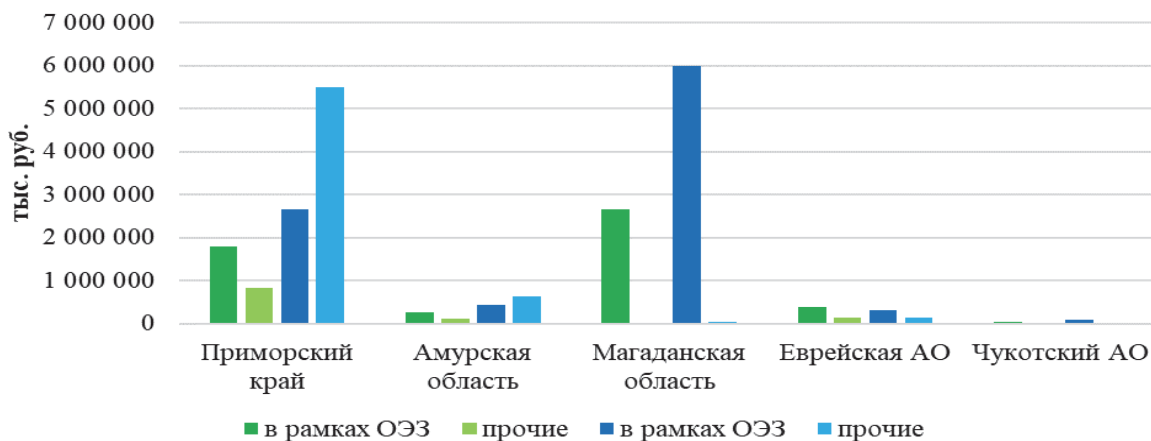

Рис. 34. Структура стимулирующих налоговых льгот в ДФО в 2019-2020 гг.

Как видим, преобладающая доля стимулирующих налоговых льгот приходится на инвесторов, являющихся резидентами особых преференционных зон или реализующих региональные инвестиционные проекты. Они имеют льготы не только по региональным и местным налогам, но и по федеральным налогам в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации. На инвестпроекты, реализуемые вне особых преференционных зон, приходится 42-42% налоговой поддержки.

При этом в других субъектах Российской Федерации, имеющих сопоставимый объем налоговых доходов, наблюдается обратная ситуация (рис. 35).

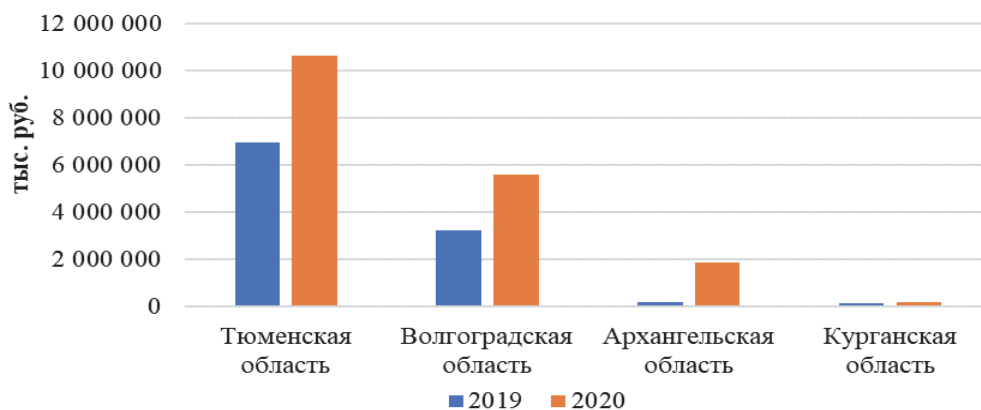

Рис. 35. Стимулирующие налоговые льготы вне рамок ОЭЗ.

В данных субъектах предоставление налоговых льгот не ограничивается рамками особых экономических зон, – наоборот, активно пользуются спросом льготы в отношении приоритетных инвестиционных проектов, а также иных инвестиционных проектов (на их долю приходится более 90%).

Субъектам ДФО стоит проработать вопрос об установлении стимулирующих льгот по налогу на имущество, по транспортному и земельному налогам для инвестиционных проектов, реализуемых вне особых преференционных зон. Это позволит увеличить количество рабочих мест, расширить налоговую базу. Такие проекты, как правило, имеют меньший объем капиталовложений и срок реализации, чем крупные проекты на ТОСЭР. Отдача от таких проектов в консолидированный бюджет поступит быстрее.

Второе направление – тесное сотрудничество органов власти субъекта с налоговой службой.

Взаимодействие хозяйствующих субъектов с государственными органами подразумевает целый комплекс мероприятий – от постановки на налоговый учет до сдачи налоговой отчетности и проведения налоговых проверок.

На протяжении последних лет на Дальнем Востоке реализуется множество крупных инвестиционных проектов, в том числе при участии компаний из других регионов. Однако не все они регистрируют свои обособленные подразделения на территории дальневосточных регионов, как этого требует закон. Поэтому первостепенной задачей органов власти в данном направлении является контроль за постановкой на налоговый учет подрядчиков, участвующих в инвестиционных проектах. Для этого рекомендуется организовать информационное взаимодействие с налоговыми органами.

Организация обязана зарегистрировать обособленное подразделение, если по месту его нахождения оборудованы стационарные рабочие места. В соответствии со ст. 11 Налогового кодекса Российской Федерации рабочее место считается стационарным, если оно создается на срок более одного месяца.

Вторая задача в данном направлении – отсутствие задолженности перед бюджетом региона при предоставлении налоговых льгот. Такое условие исключит поддержку недобросовестных и убыточных предприятий.

Что касается третьего направления, то в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 22.06.2019 № 796 «Об общих требованиях к оценке налоговых расходов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» все субъекты Российской Федерации проводят оценку предоставляемых ими налоговых преференций, рассчитывая бюджетный эффект по установленной методике.

Однако согласно этой методике, бюджетный эффект рассчитывается только по стимулирующим налоговым льготам, предоставляемым по налогу на прибыль и имущество орга-

низаций, с использованием массива данных за 6 последних лет. Поскольку такие льготы предоставляются в рамках других и налогов (транспортный, земельный), следует проводить дополнительную оценку налоговых преференций.

Учитывая вышеизложенное, дадим конкретные рекомендации по повышению эффективности использования налогового потенциала для каждого субъекта ДФО (табл. 30).

Таблица 30

Рекомендации для субъектов ДФО

Субъект ДФО	Меры по повышению эффективности использования налогового потенциала
1	2
Республика Бурятия	принятие мер по взысканию образовавшейся задолженности по налогам (принудительное взыскание, работа в налоговых инспекциях с «зависшими» платежами, зачет выявленной переплаты и т.п.) – в течение 5 лет; осуществление мероприятий по повышению налоговой культуры (разъяснительные беседы с налогоплательщиками, консультации по налоговому законодательству, поощрительные меры для добросовестных налогоплательщиков и т.п.) – постоянно; активное привлечение инвесторов в образованные зоны экономического благоприятствования различного типа – в течение трех лет
Республика Саха	мониторинг налоговой задолженности, в случае увеличения – принятие соответствующих мер – постоянно; увеличение инвестиционной привлекательности территорий – постоянно; установление стимулирующих налоговых льгот для обрабатывающей промышленности – в течение трех лет
Забайкальский край	увеличение инвестиционной привлекательности территорий – постоянно; активное привлечение инвесторов в приоритетные проекты, проекты краевого значения – в течение 5 лет; поддержка местных производителей, поставляющих продукцию на внутренний рынок, за исключением экспортеров, – постоянно
Камчатский край	мониторинг налоговой задолженности, в случае увеличения – принятие соответствующих мер – постоянно; установление стимулирующих налоговых льгот для обрабатывающей промышленности – в течение 5 лет
Приморский край	принятие мер по взысканию образовавшейся задолженности по налогам (принудительное взыскание, работа в налоговых инспекциях с «зависшими» платежами, зачет выявленной переплаты и т.п.) – в течение 5 лет; осуществление мероприятий по повышению налоговой культуры (разъяснительные беседы с налогоплательщиками, консультации по налоговому законодательству, поощрительные меры для добросовестных налогоплательщиков и т.п.) – постоянно; активное привлечение инвесторов в приоритетные проекты, проекты краевого значения – в течение трех лет

1	2
Хабаровский край	принятие мер по взысканию образовавшейся задолженности по налогам (принудительное взыскание, работа в налоговых инспекциях с «зависшими» платежами и т.п.) – в течение 5 лет; осуществление мероприятий по повышению налоговой культуры (разъяснительные беседы с налогоплательщиками, консультации по налоговому законодательству и т.п.) – постоянно; поддержка местных производителей, поставляющих продукцию на внутренний рынок, за исключением экспортеров, – постоянно
Амурская область	установление стимулирующих льгот для приоритетных проектов, проектов областного значения – в течение трех лет; принятие мер по взысканию образовавшейся задолженности по налогам (принудительное взыскание, работа в налоговых инспекциях с «зависшими» платежами, зачет выявленной переплаты и т.п.) – в течение 5 лет; осуществление мероприятий по повышению налоговой культуры (разъяснительные беседы, консультации по налоговому законодательству, поощрительные меры и т.п.) – постоянно
Магаданская область	мониторинг налоговой задолженности, в случае увеличения – принятие соответствующих мер – постоянно; увеличение инвестиционной привлекательности территорий – постоянно; установление стимулирующих льгот для приоритетных проектов, проектов областного значения – в течение трех лет
Сахалинская область	активное привлечение инвесторов в приоритетные проекты, проекты краевого значения – в течение трех лет; установление стимулирующих налоговых льгот для обрабатывающей промышленности – в течение трех лет
Еврейская АО	принятие мер по взысканию образовавшейся задолженности по налогам (принудительное взыскание, работа в налоговых инспекциях с «зависшими» платежами и т.п.) – в течение 5 лет; осуществление мероприятий по повышению налоговой культуры (разъяснительные беседы с налогоплательщиками, консультации по налоговому законодательству и т.п.) – постоянно; активное привлечение инвесторов в приоритетные проекты, проекты краевого значения – в течение 5 лет
Чукотский АО	мониторинг налоговой задолженности, в случае увеличения – принятие соответствующих мер – постоянно; установление стимулирующих льгот для субъектов МСП; для приоритетных проектов, проектов областного значения; для обрабатывающей промышленности – в течение трех лет

Источник: составлено авторами.

3.3. Управление эффективностью использования налогового потенциала субъектов ДФО

Управление региональным налоговым потенциалом заключается в решении двух задач: 1) увеличении сформированного налогового потенциала территории; 2) повышении эффективности использования налогового потенциала.

При этом при решении второй задачи за счет мультипликативного эффекта налогового стимулирования будет расти сам налоговый потенциал территории – создаваться новые предприятия и рабочие места, выходить из «тени» предприниматели [32] и т.д. На рис. 36 представлен авторский механизм управления эффективностью использования налогового потенциала региона.

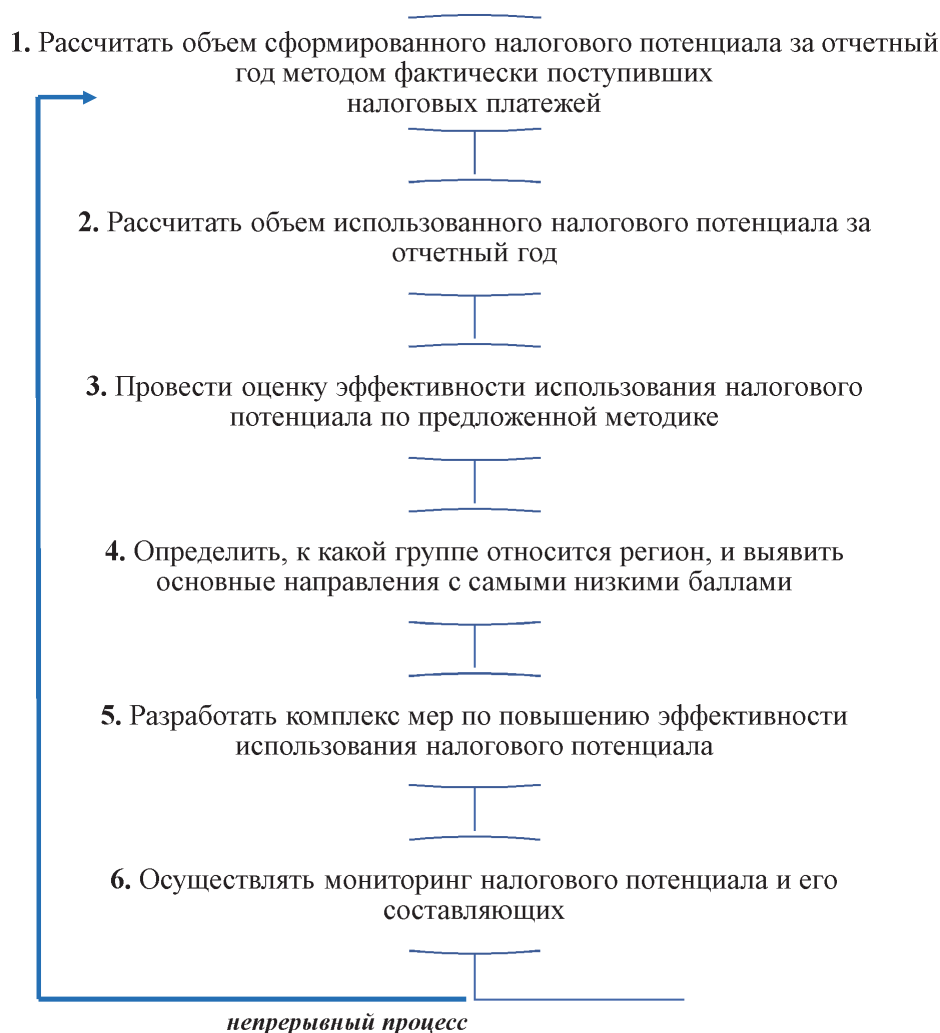

Рис. 36. Механизм управления эффективностью использования налогового потенциала региона.

Как видим, управление эффективностью использования налогового потенциала региона является непрерывным процессом. Поэтому необходимо закрепить данную задачу за одним из исполнительных органов государственной власти субъекта (например, эту работу может осуществлять министерство экономического развития или министерство финансов).

Предлагаемый механизм состоит из 6 этапов. Остановимся на каждом из них более подробно.

Первый этап.

Для оперативной и точной оценки сформированного налогового потенциала рекомендуем осуществлять информационное взаимодействие с налоговыми органами.

Оценка сформированного налогового потенциала региона проводится за определенный временной период – обычно это один финансовый год. Для более частой оценки (ежеквартально или ежемесячно) отсутствуют данные по налоговым льготам. В этом случае нужно применять другой метод оценки.

При необходимости расчет налогового потенциала можно производить отдельно по каждому налогу или муниципалитету, в зависимости от задач анализа.

Второй этап.

После расчета сформированного налогового потенциала необходимо рассчитать объем использованного налогового потенциала. Здесь могут использоваться данные как налоговых органов, так и министерства финансов.

Третий этап.

На этом этапе предлагаем прибегнуть к авторской методике оценки эффективности использования налогового потенциала региона, описанной в пункте 3.1 монографии.

Для расчетов потребуются, кроме информации налоговых органов, информация, формируемая службой государственной статистики. Можно заключить соглашение об информационном взаимодействии и установить формы для предоставления информации.

Четвертый этап.

По результатам оценки эффективности использования налогового потенциала регион относится к одной из групп по степени эффективности. Необходимо также отметить коэффициенты, по которым регион набрал наименьшее количество баллов. При углублении анализа выявить конкретные показатели, по которым регион показывает отрицательную, неудовлетворительную динамику. Например, качество налогового разрыва оказалось слишком низким. При анализе составляющих, входящих в расчет коэффициента качества налогового разрыва, выявляется, что объем налоговой задолженности очень высок, он превышает объем предоставляемых налоговых льгот и показывает рост.

Пятый этап.

Исходя из данных, полученных на четвертом этапе, прорабатывается комплекс мер по повышению эффективности использования налогового потенциала региона. Мероприятия предлагается классифицировать согласно подходу, представленному в табл. 30.

Для конкретизации некоторых мер возможна потребность в анализе дополнительных показателей: например, выявление перспективных и конкурентных направлений деятельности субъекта в целях предоставления бизнесу соответствующих сфер и отраслей налоговых льгот. На рис. 37 представлен алгоритм действий для разработки мер по направлению, касающемуся стимулирующих налоговых льгот.

Рис. 37. Алгоритм разработки мер по повышению эффективности предоставления стимулирующих налоговых льгот.

На данном этапе важно осуществлять тесное сотрудничество с налоговыми органами, так как одним из направлений работы с использованным налоговым потенциалом является администрирование налогов.

Шестой этап.

После определения направлений и характера предстоящих мер требуется осуществлять мониторинг сформированного и использованного налоговых потенциалов по мере их реализации, а также мониторинг основных составляющих сформированного налогового потенциала, особенно тех, на которые в первую очередь направлены мероприятия.

По мере получения результатов необходимо снова оценить эффективность использования налогового потенциала региона. В случае ее снижения пересмотреть план мероприятий: скорректировать имеющиеся меры или добавить новые.

Здесь следует отметить, что эффект от реализуемых мер может проявиться лишь в среднесрочной перспективе.

Поэтому органам власти региона необходимо осуществлять мониторинг ситуации постоянно. До оценки налогового потенциала по итогам года следует в течение года оценивать

его отдельные составляющие и дополнительные показатели (ВРП, объем инвестиций, количество налогоплательщиков).

Представленный механизм управления эффективностью использования налогового потенциала цикличен и должен осуществляться органами власти субъекта непрерывно.

В случае эффективного использования налогового потенциала будет наблюдаться рост сформированного налогового потенциала региона, обусловленный увеличением количества объектов налогообложения, налогоплательщиков и мультипликативным эффектом предоставляемых налоговых преференций.

Важно указать, что с целью создания привлекательных условий для инвесторов и развития бизнеса не стоит ограничиваться только налоговыми мерами поддержки, нужно также предоставлять меры неналогового характера (субсидии, льготная аренда, упрощенный порядок и т.п.), и наоборот. Только комплексная поддержка позволит заинтересовать инвесторов в осуществлении проектов на данной территории и не снижать в большом объеме налоговые доходы регионального бюджета.

Кроме описанного механизма управления эффективностью использования налогового потенциала, предлагаем дополнительно проводить анализ факторов, определяющих налоговый потенциал региона (такой анализ представлен в пункте 2.3). Это позволит более точно выделить основные факторы, от которых зависит сформированный налоговый потенциал. Например, в субъектах ДФО, по итогам регрессионного анализа, определяющим фактором налогового потенциала оказалась численность населения. В связи с этим региональным властям стоит уделять особое внимание демографической ситуации, реализовывать меры по сохранению и увеличению численности населения.

В свою очередь рост сформированного налогового потенциала даст органам власти маневр для проведения гибкой налоговой политики, предусматривающей наличие налоговых льгот и различных преференций.

Учитывая, что практически все субъекты ДФО набрали наименьшее количество баллов по показателю – коэффициент эластичности инвестиций, который входит в балльную систему оценки эффективности использования налогового потенциала региона, проведем анализ стимулирующих налоговых льгот, предоставляемых субъектами ДФО, по предложенному алгоритму (рис. 37).

Итоги приведены в табл. 31, данные по эластичности инвестиций рассчитаны за 2020 г.

Далее пересчитаем коэффициент эластичности инвестиций с учетом введения предложенных мероприятий. Такой расчет произведем на примере Амурской области, которая имеет самый низкий уровень коэффициента эластичности.

**Разработка мер по повышению эффективности предоставления
стимулирующих налоговых льгот**

Субъект ДФО	Коэффициент эластичности инвестиций				
	значе- ние	меньше 1		больше 1	
		регион воспользовался налоговыми полномочиями в полном объеме?		стимулирующие льготы предоставляются только в рамках ОЭЗ?	
		да	нет	да	нет
Республика Бурятия	0,22	пересмотреть ставки по льготам для резидентов ТОСЭР, ОЭЗ, ЗЭБ ППТ*	-	-	-
Республика Саха	3,83	-	-	-	установить льготы для обрабатывающей промышленности, помимо участников РИП и нефтегазовой отрасли
Забайкальский край	0,52	-	установить ИНВ, льготы для ОЭЗ	-	-
Камчатский край	0,36	пересмотреть условия ИНВ, ставки для резидентов ТОСЭР, участников РИП	-	-	-
Приморский край	0,02	расширить применение ИНВ, пересмотреть условия льгот для участников инвестпроектов	-	-	-
Хабаровский край	0,72	расширить применение ИНВ, пересмотреть условия льгот для участников инвестпроектов	-	-	-
Амурская область	0,01	-	установить льготы для участников ПИП, СПИК	-	-
Магаданская область	0,13	-	установить ИНВ, льготы для резидентов ОЭЗ, ТОСЭР, участников ПИП, СПИК	-	-
Сахалинская область	0,20	пересмотреть условия ИНВ, ставки для участников РИП, ПИП	-	-	-
Еврейская АО	0,03	пересмотреть условия ИНВ, льгот для участников инвестпроектов	-	-	-
Чукотский АО	0,26	-	установить ИНВ, льготы для участников ОЭЗ, ПИП, РИП	-	-

* ЗЭБ ППТ – зона экономического благоприятствования промышленно-производственного типа.

Источник: составлено авторами.

Для Амурской области предлагаем установить стимулирующую налоговую льготу по налогу на имущество организаций в отношении участников приоритетных инвестиционных проектов в виде освобождения от уплаты налога в размере 2,2% первые 5 лет, 1,1% – в следующие 5 лет.

В табл. 32 представлены результаты установления новой льготы, ее влияние на основные показатели социально-экономического развития области и налоговый потенциал.

Таблица 32

**Показатели социально-экономического развития Амурской области
после установления новой налоговой льготы**

Показатель	Исходное значение	Новое значение	Темп прироста, %
Уровень безработицы, %	6,0	5,9	-1,67
Объем инвестиций, млн. руб.	343 412	383 591	11,70
Объем налоговых льгот, млн. руб.	1 086	1 239	14,09
Налоговые доходы, млн. руб.	64 288	64 304	0,02
Коэффициент эластичности инвестиций	0,01	0,85	в 84 раза
Сформированный налоговый потенциал, млн. руб.	67 595	72 058	6,60

Источник: рассчитано авторами.

Предоставление налоговых льгот создаст более привлекательные условия для инвесторов в рамках приоритетных инвестиционных проектов. Прогнозируется реализация четырех инвестпроектов, которые воспользуются данной льготой. Среднее количество новых рабочих мест, создаваемых при реализации проекта, составит 50 [73]. Среднегодовой темп прироста инвестиций в области обрабатывающих производств – 11,7% [73]. Налоговые доходы увеличатся только на сумму НДФЛ, так как по налогу на имущество действует льгота, а налог на прибыль в первые годы реализации проекта обычно равен нулю. Средний объем налоговой льготы по налогу на имущество организаций составит 38 млн. руб.

Как видим, в результате установления новой стимулирующей налоговой льготы по налогу на имущество организаций сформированный налоговый потенциал Амурской области по предварительному прогнозу вырастет на 6,6% (рассчитано по модели множественной регрессии).

Наблюдается положительная динамика и по показателям социально-экономического развития области. Реализация новых инвестиционных проектов позволит создать новые рабочие места и снизить уровень безработицы, увеличить объем инвестиций в приоритетные отрасли экономики.

Налоговые доходы региона вырастут незначительно – всего на 0,02%, однако стоит отметить, что по окончании реализации проектов и их выходу на полную проектную мощ-

ность данный показатель будет намного выше: в бюджет поступят платежи по налогу на прибыль организаций, по налогу на имущество организаций по окончании льготного периода, будет рост платежей по НДФЛ в связи с ростом заработной платы.

Кроме того, наблюдается рост коэффициента эластичности инвестиций (рис. 38).

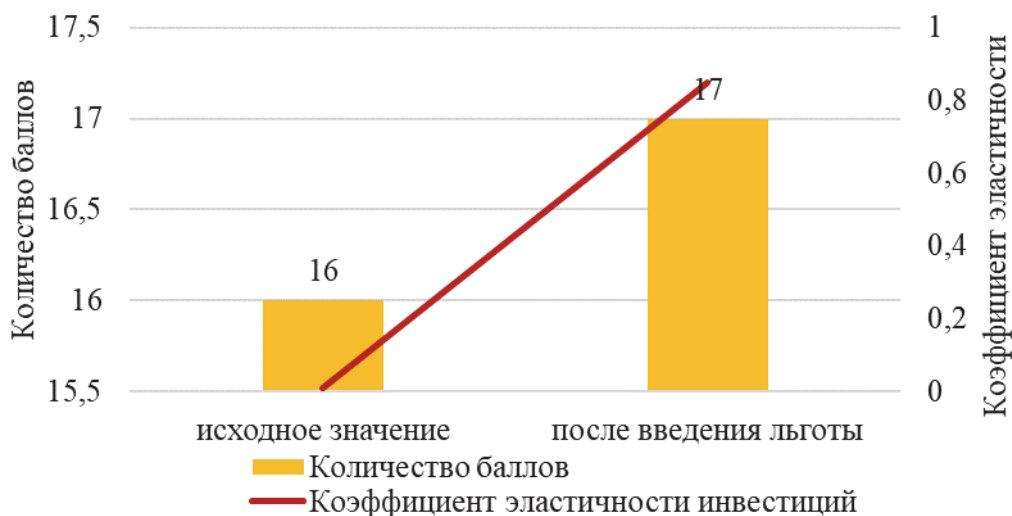

Рис. 38. Эффективность использования налогового потенциала Амурской области при применении авторского механизма управления.

Коэффициент эластичности инвестиций вырастет в 85 раз, и по данному показателю регион получит 2 балла. В результате эффективность использования налогового потенциала вырастет: область войдет в третью группу регионов, со степенью эффективности использования налогового потенциала 61-80%.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При подготовке монографии использовались сравнительный и аналитический методы, вертикальный и горизонтальный анализ, методы обобщения и формализации, компаративный и регрессионный анализ.

Информационная база исследования – нормативные правовые акты Российской Федерации, учебная и научная литература, периодические издания и сборники научных статей, ресурсы, размещенные в сети Интернет, статистические сборники, формы статистической налоговой отчетности, публикуемые на официальном сайте ФНС, ресурсы справочно-информационной системы «Консультант-Плюс».

Процесс исследования состоял из следующих этапов:

1) выбор методов исследования, подбор литературных источников, анализ действующих нормативных правовых актов, сбор статистической информации, проведение подготовительных расчетов;

2) подбор показателей для оценки социально-экономического развития региона;

3) оценка налогового потенциала на основе собранной статистической базы, с использованием выбранных методов и инструментов, выявление тенденций, уточнение и классификация факторов, построение моделей, формализация методики оценки эффективности использования налогового потенциала;

4) апробация полученных результатов на примере субъектов ДФО, разработка рекомендаций, мероприятий и организационных схем по повышению эффективности использования налогового потенциала региона.

В монографии дано определение понятия налогового потенциала региона и предложена классификация факторов, определяющих налоговый потенциал субъектов ДФО, в зависимости от места их нахождения по отношению к региону как хозяйствующему субъекту.

Проведен сравнительный анализ существующих методик оценки размера налогового потенциала региона, для каждой методики выявлены преимущества и недостатки.

Дана характеристика социально-экономического положения регионов ДФО, с помощью метода фактически поступивших налоговых платежей рассчитан их налоговый потенциал, который по итогам сравнительного анализа взят за основу. Также проведен регрессионный анализ факторов, определяющих налоговый потенциал дальневосточных регионов.

Для оценки эффективности использования налогового потенциала региона предложена балльная система оценки, по итогам которой субъекты ДФО поделены на три группы:

1) Республика Бурятия, Сахалинская область, Камчатский и Хабаровский края, Еврейская АО – налоговый потенциал используется неэффективно;

2) Забайкальский и Приморский края, Амурская и Магаданская области – использование налогового потенциала оценивается как удовлетворительное;

3) Чукотский АО и Республика Саха – налоговый потенциал используется эффективно.

С учетом результатов оценки и классификации мероприятий по каждому субъекту ДФО разработаны рекомендации по повышению эффективности использования налогового потенциала.

Кроме того, предложен механизм управления эффективностью использования налогового потенциала:

1) рассчитать объем сформированного налогового потенциала за отчетный год методом фактически поступивших налоговых платежей;

2) рассчитать объем использованного налогового потенциала за отчетный год;

3) провести оценку эффективности использования налогового потенциала по предложенной методике;

4) определить, к какой группе относится регион, и выявить основные направления, по которым отмечены самые низкие баллы;

5) разработать комплекс мер по повышению эффективности использования налогового потенциала;

6) осуществлять мониторинг налогового потенциала и его составляющих.

Для эффективного внедрения данного механизма в работу органов власти рекомендовано осуществлять информационное взаимодействие с налоговыми органами и Федеральной службой государственной статистики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алиев, Б.Х., Адиев, М.К. Актуальные проблемы формирования и реализации налогового потенциала региона // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2019. – № 2. – С. 42-46.
2. Антошкина, А.В., Мартыненко, О.Ю., Токачев, О.В. Налоговый потенциал Краснодарского края: оценка и пути повышения // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2018. – № 3. – С. 63-67.
3. Арлашкин, И.Ю. Сравнительная оценка подходов к расчету налогового потенциала регионов // Налоговая политика. – 2020. – № 1. – С. 58-67.
4. Архипцева, Л.М. Налоговый потенциал: теоретические и практические аспекты использования в планировании налоговых поступлений // Налоги и налогообложение. – 2008. – № 7. – С. 39-46.
5. Ашуров, Т.Ш. Методологические аспекты механизма укрепления доходной базы бюджета региона (на примере Республики Дагестан) // Российское предпринимательство. – 2017. – № 5 – С. 773-782.
6. Байгузина, Л.З. Теоретические основы категории «налоговый потенциал региона» // Наука и образование: новое время. – 2017. – № 2. – С. 40-44.
7. Бакинов, П.Д. Внешние и внутренние факторы реализации налогового потенциала субъекта РФ. – Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2017. – 24 с.
8. Баташев, Р.В., Джабраилова, Х.М., Педаева, И.М. Методологические подходы к оценке налогового потенциала территории // Индустриальная экономика. – 2021. – № 5. – С. 1182-1188.
9. Баташев, Р.В. Налоговое администрирование и налоговый потенциал региона // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 12. – С. 127-130.
10. Бельтюкова, С.М. Влияние факторов на налоговый потенциал региона // Молодой ученый. – 2017. – № 10. – С. 198-201.
11. Бердичевский, И.В. Механизм формирования и реализации налогового потенциала региона // Вестник Института экономики РАН. – 2017. – № 4. – С. 157-168.
12. Брыкова, С.С., Мунукаева, И.С. Сравнительный анализ социально-экономического развития субъектов Дальневосточного федерального округа // Молодой ученый. – 2019. – № 48. – С. 343-346.
13. Бюджетный кодекс Российской Федерации: от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 15.10.2020). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Веприкова, Е.Б., Гулидов, Р.В., Новицкий, А.А. Проблемы повышения бюджетной обеспеченности регионов Дальнего Востока // Регионалистика. – 2020. – № 6. – С. 23-38.

15. Веприкова, Е.Б., Гулидов, Р.В., Новицкий, А.А. Тенденции исполнения региональных бюджетов: Дальний Восток // Регионалистика. – 2019. – № 6. – С. 50-63.
16. Голубниченко, М.В. Определение налогового потенциала Саратовской области для рационального планирования поступлений в региональный бюджет // Изв. Сарат. ун-та. Сер. «Экономика. Управление. Право». – 2018. – № 4. – С. 428-434.
17. Гончаренко, Л.И. Налоги и налоговая система РФ: учебник. – М.: Изд-во «Юрайт», 2020. – 317 с.
18. Горбунова, Е.С. Оценка налогового потенциала региона и взаимосвязь налоговых поступлений с социально-экономическим положением региона // Наукосфера. – 2021. – № 2. – С. 151-155.
19. Горшкова, Н.В., Ковалев, С.Н. Теоретико-методологические подходы к определению налогового потенциала региона // Актуальные проблемы теории и практики налогообложения: материалы VIII Международной научно-практической конференции, 2020. – С. 14-18.
20. Гринкевич, А.М., Сохарева, А.В. Влияние налоговых льгот на налоговый потенциал региона // Управленческий учет. – 2021. – № 12. – С. 355-366.
21. Губернатор и Правительство Сахалинской области. – Режим доступа: <https://sakhalin.gov.ru> (дата обращения 17.02.2022).
22. Деревянко, А.Ю. Налоговый потенциал региона как инструмент увеличения доходов региональных бюджетов // Вектор экономики. – 2019. – № 1. – С. 1-12.
23. Дерюгин, А.Н. Особенности и проблемы оценки доходного потенциала регионов при распределении выравнивающих дотаций // Финансы. – 2019. – № 8. – С. 10-18.
24. Диденко, Г.Г. Понятие налогового потенциала региона и его роль в бюджетном процессе // Вектор экономики – 2017. – № 8. – С. 1-22.
25. Егорова, Л.Ю. Методы оценки налогового потенциала региона на примере Саратовской области // Стояновские чтения: альманах. – 2019. – С. 206-208.
26. Ермакова, Ю.С. Взаимозависимость показателей налогового потенциала и уровня экономического развития региона // Международный бухгалтерский учет. – 2019. – № 8. – С. 951-964.
27. Игонина, Л.Л., Кусраева, Д.Э. Налоговый потенциал региона: эффективность реализации и факторы роста: монография. – Краснодар, 2017. – С.17-19.
28. Игонина, Л.Л., Мамонова, И.В. Стимулирующие налоговые льготы как инструмент бюджетно-налогового регулирования: особенности применения и оценка эффективности на региональном уровне // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2017. – № 4. – С. 38-50.
29. Зайченко, А.А., Силакова, С.С. Налоговый потенциал региона и его роль в формировании доходной части бюджета субъекта РФ // Теория и практика эффективности государ-

ственного и муниципального управления. Сборник научных статей 2-й Всероссийской научно-практической конференции, 2020. – С. 135-141.

30. Каратаев, А.С. Факторы, влияющие на налоговый потенциал крупнейшего налогоплательщика // Финансы. – 2017. – № 1. – С. 42-47.

31. Катыева, Е.А. Влияние налоговой культуры населения на формирование налогового потенциала региона // Молодой ученый. – 2020. – № 20. – С. 421-423.

32. Колесникова, О.С. Влияние теневой экономики на оценку налогового потенциала: региональный аспект (на примере Амурской области) // Региональная экономика и управление. Электронный научный журнал. – 2017. – № 1-2. – С. 277-288.

33. Коломиец, А.Л., Мельник, А.Д. О понятиях налогового и финансового потенциалов региона // Налоговый вестник. – 2000. – №1. – С. 3-5.

34. Коновалов, В.Н. Влияние инвестиционного климата на рост налогового потенциала регионов // Вектор экономики. – 2020. – № 5. – С. 1-12.

35. Королева, Е.В. Налоговый потенциал региона: состояние и перспективы развития (на примере Костромской области) // Цифровая экономика и экономика знаний: общественные, естественно-научные и технологические аспекты. Сб. статей Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 175-178.

36. Литвинова, В.В. Налоговый потенциал территории и его оценка // Иннов: электронный научный журнал. – Режим доступа: <http://www.innov.ru> (дата обращения 15.02.2022).

37. Малис, Н.И. Налоговая политика государства: учебник. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Изд-во «Юрайт», 2019. – 361 с.

38. Малолеткина, М.П. Систематизация факторов формирования и реализации налогового потенциала региона // Научный журнал КубГА. – 2011. – № 73. – С. 1-12.

39. Мандрощенко, О.В., Татаренко, А.М. Оценка методических подходов к налоговому планированию на региональном уровне // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – № 11. – С. 2059-2074.

40. Матрусов, Н.Д. Региональное прогнозирование и региональное развитие России. – М.: Наука, 1995. – 219 с.

41. Минаева, Е.В., Чевычелов, В.А. Направления повышения и эффективности использования налогового потенциала России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2018. – № 4. – С. 102-106.

42. Министерство финансов Российской Федерации. – Режим доступа: <https://minfin.gov.ru> (дата обращения 01.02.2022).

43. Морозова, Г.В., Дерина, О.В., Филичкина, Ю.Ю. Направления развития налогового потенциала региона в условиях новых вызовов // Налоги. – 2020. – № 5. – С. 13-16.

44. Мохова, О.И. Налоговый потенциал региона и администрирование налоговых доходов // *Мировой опыт и экономика регионов России. Сб. студенческих научных работ по материалам XV Всероссийской студенческой научной конференции с международным участием.* – 2017. – С. 250-254.
45. Мурзина, Е.А., Ялялиева, Т.В., Шемякина, М.С. Понятие «налоговый потенциал» и подходы к его определению // *Вестник Евразийской науки.* – 2019. – № 4. – С. 1-10.
46. Мурзина, Е.А., Ялялиева, Т.В. Разработка фундаментальных основ налоговой безопасности региона и методологического инструментария управления налоговым потенциалом региона и муниципального образования // *Инновационные технологии управления и права.* – 2021. – № 1. – С. 24-27.
47. Обзор внешнеэкономической деятельности Дальневосточного региона за 9 месяцев 2020 года // *Таможенная политика России на Дальнем Востоке.* – 2020. – № 4. – С. 105–113.
48. Об утверждении перечней субъектов Российской Федерации в соответствии с положениями пункта 5 статьи 130 Бюджетного кодекса Российской Федерации: Приказ Министерства финансов РФ от 15.11.2019 г. № 1032. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
49. Ольховик, В.В. Возможности развития налогового потенциала субъектов Российской Федерации // *Экономика региона.* – 2019. – № 3. – С. 938-951.
50. Печенская-Полищук, М.А. Влияние процессов централизации и децентрализации на формирование налогового потенциала территорий // *Финансы региона.* – 2021. – № 2. – С. 658-672.
51. Попова, Г.Л. Взгляд на налоговый потенциал региона с позиций концепции устойчивого развития // *Проблемы развития экономических систем: вызовы современности. Материалы III Международной научно-практической конференции.* – 2018. – С. 256-259.
52. Правительство России. – Режим доступа: [https:// government.ru](https://government.ru) (дата обращения 01.02.2022).
53. Прокапало, О.М. Экономическая конъюнктура в Дальневосточной федеральном округе в 2020 г. // *Пространственная экономика.* – 2021. – № 2. – С. 81-126.
54. Прокопенко, Р.А. Понятие и роль налогового потенциала в экономическом развитии региона // *Современные наукоемкие технологии.* – 2007. – № 12. – С. 113-115.
55. Протасова, Н.Н. Налоговый потенциал региона: методические и структурные проблемы оценки // *Вектор экономики.* – 2017. – № 10. – С. 1-11.
56. Пугачев, А.А. Налоговый разрыв на региональном уровне и оценка факторов, его определяющих // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз.* – 2020. – № 3. – С. 93-110.

57. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: стат. сб. – М.; Росстат, 2021. – 1112 с.
58. Рогатенюк, Э.В. Сущность налогового потенциала региона // Экономическая среда. – 2019. – № 4. – С. 61-65.
59. Сапрыкина, Т.В., Лисицкий, Д.С. Оценка налогового потенциала региона в условиях экономических санкций // Экономические науки. – 2017. – № 8. – С. 442-447.
60. Слепнева, Л.Р. Систематизация подходов к классификации налогового потенциала // Вестник Бурятского государственного университета. – 2017. – № 1. – С. 1-15.
61. Сущность и содержание налогового потенциала организации. – Режим доступа: <https://euroasia-science.ru> (дата обращения 20.03.2022).
62. Ткачева, Т.Ю. Налоговый потенциал региона: проблемы и перспективы развития // Экономика. Налоги. Право. – 2017. – № 2. – С. 142-150.
63. Тюрина, Ю.Г. Современные подходы к определению налогового потенциала региона // Проблемы современной экономики. – 2017. – № 1. – С. 248-251.
64. Федотова, Г.В. Налоговый потенциал региональной экономики // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2017. – № 7. – С. 372-376.
65. Федеральная налоговая служба. – Режим доступа: <https://www.nalog.ru> (дата обращения 20.03.2022).
66. Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <https://www.gks.ru> (дата обращения 21.03.2022).
67. Филатова, Е.А. Анализ факторов, влияющих на величину налогового потенциала региона // Вестник экономики, права и социологии. – 2017. – № 1. – С. 112-116.
68. Хантаева, Н.Л. Теоретические основы налогообложения: уч. пособие. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2017. – 175 с.
69. Хациева, Л.У., Ибрагимов, М.М. Налоговая политика как основа формирования налогового потенциала региона // E-Scio. – 2019. – № 10. – С. 50-56.
70. Цепелев, О.А., Чупракова, К.Е. Оценка использования налогового потенциала в контексте социально-экономического развития региона // Налоги и налогообложение. – 2022. – № 1. – С. 10-27.
71. Чеккуева, Л.К. Налоговая задолженность: проблемы и пути решения // Вестник Евразийской науки. – 2019. – № 5. – С. 1-7.
72. Черник, Д.Г., Шмелева, Ю.Д. Налоги и налогообложение: учебник. – Изд. 4-е, перераб. и доп. – М.: Изд-во «Юрайт», 2020. – 450 с.
73. Чичканов, В.П. Реализация инвестиционных проектов с мультипликативным эффектом в регионах Дальнего Востока: доклад. – М.: Изд-во РАН, 2019. – 69 с.

74. Чупракова, К.Е., Цепелев, О.А. Налоговый потенциал региона: теоретический аспект // Современные проблемы развития экономики России и Китая. Материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию экономического факультета АмГУ. – Часть I. – 2021. – С. 220-224.
75. Шалюхина, М.Н. Налоговый потенциал региона: проблемы оценки, формирования и эффективного использования // Налоговый вестник. – 2014. – № 1. – С. 31–34.
76. Югай, Е.В., Федотова, Г.В. Налоговый потенциал региональной экономики // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2017. – № 7. – С. 372-376.
77. Яблонских, А.В., Конюкова, Н.И. Влияние пандемии на налоговый потенциал регионов // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – № 5. – С. 266-268.
78. Abhijit, S.G. Determinants of Tax Revenue Efforts in Developing Countries. (2007). doi:10.5089/9781451867480.001.
79. Bird, R.M. Tax effort in developing countries and high income countries: The impact of corruption, voice and accountability. *Economic Analysis and Policy*. – 2008. – No. 38. – P. 55-71.
80. Grigg, J., Matheson, T. Raising Revenues from U.S. Personal Income Tax Expenditures: OECD Perspective. *IMF Selected Issues Paper*. – 2012. – No. 12/214. – P. 59-76.
81. John, O.R., Sastry, G.P., David, A.D. *Applied regression analysis: a research tool*. – 1998. ISBN 0-387-98454-2.
82. Hoynes, H. Building on the Success of the Earned Income Tax Credit. (2014). <https://www.brookings.edu/research/building-on-the-success-of-the-earned-income-tax-credit>.
83. Lotz, J.R., Morss, E.R. A theory of tax level determinants for developing countries. *Economic Development and cultural change*. – 1970. – No. 18. – P. 328-341.
84. Madreimov, A.O. Assessing Tax Potential of Regions. – 2021. doi:10.47191/jefms/v4-i11-23.
85. Shaviro, D. Taxing Potential Community Members' Foreign Source Income. (2015). doi:10.2139/ssrn.2625732.
86. Sobarzo, H. Tax effort and tax potential of state governments in Mexico: A representative tax system. (2004). https://www.researchgate.net/publication/-265223299_Tax_effort_and_tax_potential_of_state_governments_in_Mexico_A_representative_tax_system.

Налоговые доходы субъектов ДФО в разрезе основных видов налогов за 2018-2019 гг.

Субъект ДФО	Налоговые доходы	В т.ч.			Налоговые доходы	В т.ч.		
		НПО	НДФЛ	имущественные налоги		НПО	НДФЛ	имущественные налоги
2018 год		млн. руб.				%		
Республика Бурятия	29 642,4	6 857,0	14 370,7	5 362,5	100	23,13	48,48	18,09
Республика Саха	128 196,5	52 308,4	38 686,9	17 549,0	100	40,80	30,18	13,69
Забайкальский край	38 628,2	7 801,5	19 944,3	6 954,3	100	20,20	51,63	18,00
Камчатский край	31 347,2	3 357,2	20 193,2	3 306,4	100	10,71	64,42	10,55
Приморский край	99 345,0	23 014,1	47 242,3	16 888,6	100	23,17	47,55	17,00
Хабаровский край	101 432,2	14 824,5	39 045,7	17 510,5	100	14,62	38,49	17,26
Амурская область	44 855,2	9 374,2	20 098,0	11 512,9	100	20,90	44,81	25,67
Магаданская область	22 810,4	6 279,5	9 967,0	2 706,5	100	27,53	43,69	11,87
Сахалинская область	88 706,0	44 627,3	27 248,1	8 610,6	100	50,31	30,72	9,71
Еврейская АО	6 382,3	1 031,8	3 173,1	1 712,8	100	16,17	49,72	26,84
Чукотский АО	12 869,3	4 631,5	4 862,7	1 254,9	100	35,99	37,79	9,75
2019 год		млн. руб.				%		
Республика Бурятия	31 827,1	8 013,4	15 279,0	5 036,7	100	25,18	48,01	15,83
Республика Саха	127 498,4	40 757,1	42 267,2	18 530,2	100	31,97	33,15	14,53
Забайкальский край	42 755,7	10 233,6	21 391,8	6 410,7	100	23,94	50,03	14,99
Камчатский край	35 185,9	4 943,0	21 596,9	3 739,7	100	14,05	61,38	10,63
Приморский край	112 289,7	28 381,7	52 191,9	17 202,5	100	25,28	46,48	15,32
Хабаровский край	108 879,8	18 031,4	41 677,9	15 295,4	100	16,56	38,28	14,05
Амурская область	53 639,1	13 194,3	24 524,4	10 866,3	100	24,60	45,72	20,26
Магаданская область	25 751,2	7 517,4	11 104,3	2 872,5	100	29,19	43,12	11,15
Сахалинская область	132 056,7	82 297,4	32 767,9	8 430,7	100	62,32	24,81	6,38
Еврейская АО	6 599,2	999,3	3 368,8	1 727,2	100	15,14	51,05	26,17
Чукотский АО	15 048,5	5 667,1	5 249,1	1 351,5	100	37,66	34,88	8,98

Таблица А.2

Налоговые доходы субъектов ДФО в разрезе основных видов налогов за 2020-2021 гг.

Субъект ДФО	Налоговые доходы	В т.ч.			Налоговые доходы	В т.ч.		
		НПО	НДФЛ	имущественные налоги		НПО	НДФЛ	имущественные налоги
2020 год	млн. руб.				%			
Республика Бурятия	32 202,8	6 580,2	16 671,6	5 267,8	100	20,43	51,77	16,36
Республика Саха	134 087,1	44 804,7	43 155,5	26 517,3	100	33,41	32,18	19,78
Забайкальский край	42 888,5	8 675,2	22 882,7	6 377,2	100	20,23	53,35	14,87
Камчатский край	35 054,8	5 121,2	22 489,1	3 667,9	100	14,61	64,15	10,46
Приморский край	107 758,5	21 425,5	55 318,6	17 884,6	100	19,88	51,34	16,60
Хабаровский край	110 519,9	17 869,0	44 180,4	14 883,7	100	16,17	39,98	13,47
Амурская область	64 287,7	15 318,1	26 840,7	15 826,2	100	23,83	41,75	24,62
Магаданская область	32 342,8	11 325,6	12 220,7	3 115,2	100	35,02	37,78	9,63
Сахалинская область	133 766,5	83 814,5	33 625,1	8 364,0	100	62,66	25,14	6,25
Еврейская АО	6 808,0	681,9	3 708,7	1 914,8	100	10,02	54,48	28,13
Чукотский АО	24 164,7	13 321,9	5 928,8	1 246,2	100	55,13	24,53	5,16
2021 год	млн. руб.				%			
Республика Бурятия	40 201,0	12 056,0	18 218,0	5 793,0	100	29,99	45,32	14,41
Республика Саха	163 014,0	60 264,0	46 556,0	27 040,0	100	36,97	28,56	16,59
Забайкальский край	49 883,0	12 310,0	24 886,0	6 798,0	100	24,68	49,89	13,63
Камчатский край	39 979,0	6 011,0	25 533,0	3 885,0	100	15,04	63,87	9,72
Приморский край	129 096,0	33 220,0	56 501,0	18 202,0	100	25,73	43,77	14,10
Хабаровский край	136 180,0	25 913,0	47 941,0	16 877,0	100	19,03	35,20	12,39
Амурская область	69 441,0	15 883,0	31 414,0	14 657,0	100	22,87	45,24	21,11
Магаданская область	36 718,0	12 248,0	14 076,0	3 389,0	100	33,36	38,34	9,23
Сахалинская область	110 199,0	61 139,0	32 373,0	8 461,0	100	55,48	29,38	7,68
Еврейская АО	7 448,0	882,0	3 307,0	1 993,0	100	11,84	44,40	26,76
Чукотский АО	21 252,0	9 436,0	6 520,0	1 588,0	100	44,40	30,68	7,47

Расчет налогового потенциала субъектов ДФО за 2018-2020 гг.

Субъект ДФО	Поступило налогов, млн. руб.			Налоговые льготы, млн. руб.			Задолженность, млн. руб.			Налоговый потенциал, млн. руб.		
	2018	2019	2020	2018	2019	2020	2018	2019	2020	2018	2019	2020
Республика Бурятия	29 642,40	31 827,10	32 202,80	820,9	431,6	589,0	2 641,4	2 166,9	1 814,6	33 104,7	34 425,6	34 606,4
Республика Саха	128 196,50	127 498,40	134 087,10	6 875,2	10 999,5	13 881,3	6 123,6	4 447,1	4 814,2	141 195,3	142 945,0	152 782,7
Забайкальский край	38 628,20	42 755,70	42 888,50	55,1	3 651,2	6 647,5	3 218,0	2 923,2	2 697,1	41 901,3	49 330,1	52 233,1
Камчатский край	31 347,20	35 185,90	35 054,80	617,4	751,4	1 944,0	1 697,0	1 676,1	1 547,0	33 661,7	37 613,3	38 545,7
Приморский край	99 345,00	112 289,70	107 758,50	3 717,8	4 202,3	8 231,4	5 465,7	4 796,8	5 036,7	108 528,5	121 288,8	121 026,5
Хабаровский край	101 432,20	108 879,80	110 519,90	2 208,8	2 728,5	4 088,4	7 386,3	5 885,7	5 695,0	111 027,4	117 494,0	120 303,3
Амурская область	44 855,20	53 639,10	64 287,70	604,2	406,4	1 117,4	2 685,9	2 340,0	2 189,7	48 145,3	56 385,5	67 594,8
Магаданская область	22 810,40	25 751,20	32 342,80	27,4	2 972,5	6 063,3	1 075,1	1 039,7	1 178,2	23 912,9	29 763,4	39 584,3
Сахалинская область	88 706,00	132 056,70	133 766,50	1 261,0	1 807,4	2 917,4	3 614,6	3 086,4	2 884,4	93 581,6	136 950,5	139 568,3
Еврейская АО	6 382,30	6 599,20	6 808,00	220,1	631,8	543,6	533,7	543,8	671,0	7 136,1	7 774,8	8 022,7
Чукотский АО	12 869,30	15 048,50	24 164,70	230,8	36,1	117,9	123,8	33,6	55,6	13 223,9	15 118,1	24 338,2

Оценка использования налогового потенциала субъектами ДФО за 2018-2020 гг.

Субъект ДФО	К1			К2			К3			К4			К5			Итого		
	2018	2019	2020	2018	2019	2020	2018	2019	2020	2018	2019	2020	2018	2019	2020	2018	2019	2020
	Республика Бурятия	5	5	5	1	1	1	3	3	3	4	2	1	1	2	1	14	13
Республика Саха	5	5	5	3	5	5	4	2	3	4	1	2	1	1	5	17	14	20
Забайкальский край	5	5	4	1	3	5	3	3	2	2	4	1	2	1	2	13	16	14
Камчатский край	5	5	5	1	1	3	3	3	2	2	5	1	1	2	1	12	16	12
Приморский край	5	5	5	2	2	4	3	3	2	5	4	4	1	2	1	16	16	16
Хабаровский край	5	5	5	1	1	2	3	3	3	2	4	1	2	2	1	13	15	12
Амурская область	5	5	5	1	1	2	3	3	3	2	2	5	1	1	1	12	12	16
Магаданская область	5	5	4	1	5	5	3	3	4	4	2	2	1	1	1	14	16	16
Сахалинская область	5	3	3	1	2	3	2	4	3	1	5	1	1	1	1	10	15	11
Еврейская АО	5	5	5	1	3	2	3	3	3	5	2	1	2	1	1	16	14	12
Чукотский АО	3	3	3	4	3	5	3	3	5	1	4	5	1	1	1	12	14	19

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>ВВЕДЕНИЕ</i>	3
<i>Глава 1. Теоретические и методологические аспекты формирования налогового потенциала региона</i>	5
1.1. Сущность налогового потенциала региона как экономической категории	5
1.2. Факторы, влияющие на формирование налогового потенциала	10
1.3. Методологические подходы к оценке налогового потенциала региона.....	14
<i>Глава 2. Оценка социально-экономических условий формирования налогового потенциала в субъектах ДФО</i>	19
2.1. Характеристика социально-экономического положения субъектов ДФО.....	19
2.2. Оценка налогового потенциала субъектов ДФО	26
2.3. Анализ факторов, формирующих налоговый потенциал субъектов ДФО.....	37
<i>Глава 3. Механизмы управления налоговым потенциалом региона</i>	45
3.1. Методический подход к оценке использования налогового потенциала на примере субъектов ДФО.....	45
3.2. Рекомендации по повышению эффективности использования налогового потенциала региона	55
3.3. Управление эффективностью использования налогового потенциала субъектов ДФО	60
<i>ЗАКЛЮЧЕНИЕ</i>	68
<i>СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ</i>	70
<i>ПРИЛОЖЕНИЕ А. Структура налоговых доходов субъектов ДФО за 2018-2021 гг.</i>	76
<i>ПРИЛОЖЕНИЕ Б. Расчет налогового потенциала субъектов ДФО за 2018-2020 гг.</i>	78
<i>ПРИЛОЖЕНИЕ В. Оценка использования налогового потенциала субъектами ДФО</i>	79

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Адрес учредителя:

ФБГОУ ВО «Амурский государственный университет»
675027, г. Благовещенск, Игнатьевское шоссе, 21.

Адрес редакции и издателя:

675027, г. Благовещенск, Игнатьевское шоссе, 21.

Адрес типографии:

675000, г. Благовещенск, ул. Мухина, 150а

Цепелев Олег Анатольевич,

*канд. экон. наук, доцент, декан экономического факультета,
Амурский государственный университет*

Чупракова Ксения Евгеньевна,

*консультант отдела налоговой политики
министерства экономического развития и внешних связей Амурской области,
правительство Амурской области*

Tsepelev Oleg Anatol'yevich

*Associate Professor, Department of Finance, Dean of the Faculty of Economics,
Amur State University, Ph.D. econ. Sciences*

Chuprakova Kseniya Evgen'evna,

*consultant of the Tax Policy Department of the Ministry of Economic Development and Foreign
Relations of the Amur Region,
Government of the Amur Region*

Эффективность использования налогового потенциала региона. Монография.

Подписано к печати 05.12.2022. Редактор – *О.К. Мамонтова*. Компьютерная верстка –
Ю.М. Гофман. Формат 60 x 84/16. Усл. печ. л. 4,88. Тираж 500. Заказ 221.